

ГНБУ «АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»
Институт истории им. Ш. Марджани
Крымский научный центр
Научный журнал «Крымское историческое обозрение»
Газета «Голос Крыма new»
Газета «Янъы дюнъя»
Журнал «Йылдыз»

САМОНАЗВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Программа и тезисы докладов
научно-практической конференции*

*Симферополь
1 июля 2024 г.*

Симферополь
2024

*Ответственность за достоверность информации,
точность фактов, цифр и цитат, а также за то,
что в материалах нет данных, не подлежащих
открытой публикации, несут авторы.*

Научно-практическая конференция «Самоназвание
крымских татар: история и современность», г. Симферополь,
29 июня 2024 г. Тезисы докладов / Ред.-сост. Сейдаметов Э. Х. –
Симферополь, 2024. – 92 с.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

САЛИХОВ РАДИК РИМОВИЧ, доктор исторических наук, директор Института истории им. Шигабутдина Марджани АН РТ;

БЕКIROV НАДИР ВАЛЕРИЯНОВИЧ, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», старший научный сотрудник Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма (г. Симферополь);

СЕИТБЕКIROV ЭЛЬДАР АДИЛОВИЧ, главный редактор газеты «Голос Крыма new» (г. Симферополь);

СУЛЕЙМАН СЕЙРАН АКБАРАЛИЕВИЧ, главный редактор газеты «Янны дюнья»;

ОСМАНОВ ДЛЯВЕР ИБРАИМОВИЧ, главный редактор журнала «Йылдыз».

КООРДИНАТОР:

СЕЙДАМЕТОВ ЭЛЬДАР ХАЛИЛОВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий Крымским научным центром Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

ПРОГРАММА

9.00 – 10.00 – Регистрация

10.00 – 12.45 – утреннее заседание

12.45 – 13.00 – кофе-пауза

13.00 – 14.45 – дневное заседание

14.45 – 15.00 – кофе-пауза

15.00 – 17.00 – вечернее заседание

17.00 – 17.15 – подведение итогов конференции
(принятие резолюции)

Ссылка для онлайн подключения:

<https://join.skype.com/HXQIFXN2bhYM>

10.00 – 12.45 УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

(регламент – 10 мин)

Модератор: *Сеитбекиров Эльдар Адилевич*

Приветственное слово:

Радик Римович Салихов, директор Института истории им. Шигабутдина Марджани АН РТ

1. **Абдужемилев Рефат Рустем огълы** (ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)

Аргументация автоэтнонима «крымские татары» индигенными и иностранными историческими источниками

2. **Абдульвапов Нариман Ремзиевич** (ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь)

Этноним «татары» в крымскотатарской литературе конца XIX – I-й пол. XX в.

3. **Абдураманова Шефика Аметовна** (ГБУ РК КМКИН, г. Симферополь)

Осмысление самоназвания крымских татар в художественной литературе начала XX в.

4. **Аблаева Наджие Фемиевна** (ГБОУВО РК КИПУ; руководитель медиаплатформы «Джанлы», г. Симферополь)

Термин «къырымлы» на страницах крымскотатарской прессы (1990–2014)

5. **Аблязов Эмир Кязимович** (газета «Голос Крыма new», г. Симферополь)

Формирование современной тюркской нации и проблема ее самоназвания

6. **Апселямова Алиме Исмоиловна** (ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь)

Ценностное измерение дискуссии об этнониме «крымские татары/крымлы» в современном этническом контексте

7. **Бекиров Надир Валериянович** (ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь)

Этноним «крымские татары» в документах международных организаций

8. **Юнусов Шевкет Эльвисович** (ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», г. Симферополь).

Проблемы этнической идентификации и авторской концепции в историческом романе Гюнер Акмоллы «Татары»

12.45 – 13.00 – Кофе-пауза

13.00 – 14.45 ДНЕВНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

(регламент – 10 мин)

***Модератор:** Эльдар Халилович Сейдаметов*

9. **Караман Рустем** (г. Симферополь)

Миллий ве диаспораль адларнынъ фаркъы недир

10. **Кемал Эльвира Редвановна** (КНЦ ИИ АН РТ, г. Симферополь)

Вопрос об этнониме крымских татар в контексте формирования концепта “нации”

11. **Киримов Таир Нуридинович** (г. Симферополь)

I Qurultay devri qırımtatar yazıcılarınıñ tili ve milliy şıurı ("Millet" gazetesi (1917–1920) ve onıñ müellifleri misalinde)

12. **Комурджи Рустем Зевриевич** (г. Симферополь).

Песенный фольклор крымских татар: аспект идентификации

13. **Кондратюк Григорий Николаевич** (ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)

Использование термина крымские татары в партийных и советских документах 1920-1930-х годов

14. **Османов Дявер Ибраимович** (журнал «Йылдыз», г. Симферополь)

Булгарско-татарские дискуссии в контексте проблемы этнонима «крымские татары»

15. **Сулейман Сейран** (газета «Янъы дюнъя», г. Симферополь), **Эмиров Айдер Решатович** (ГБУК РК РКБ им. И. Гаспринского, г. Симферополь)

Бекир Чобан-заденинъ иджадында «Татарлыкъ» мевзусы

16. **Сейдаметов Эльдар Халилович** (КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)

Проблема этнонима крымских татар в публикациях Дж. Сейдамета

14.45 – 15.00 – Кофе-пауза

15.00 – 17.00 – ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

(регламент – 10 мин)

Модератор: Бекиров Надир Валериянович

17. **Сейтбекиров Эльдар Адилевич** (газета «Голос Крыма new», г. Симферополь)

Академик В.В. Бартольд о «населении Крыма, отвергающем название «татар»

18. **Сейтмететова Сельвина Алиевна** (ГБУ РК БИКАМЗ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, Казань), **Абибуллаева Эльмира Эбазеровна** (ГБУ РК БИКАМЗ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, Казань)

Исмаил Гаспринский к вопросу о самоназвании мусульман Крыма

19. **Сейтхалилова Лейля Сейтхалиловна** (КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)

Этноним «кырымтатар» («крымские татары»), термин «кырымлы» («крымцы») и проблема адекватности их перевода

20. **Заатов Исмет Аблятифович** (ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)

Этноним «татар» – идентификационный маркер этнической принадлежности крымских переселенцев в письменных источниках крымскотатарской диаспоры

21. **Усеинов Мемедула Адилевич** (КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)
Нисба «аль-Кырымлы» на мусульманских эпиграфических памятниках Крыма XIII-XV вв.

22. **Изетов Рефат Айдерович** (г. Симферополь)
Этноним крымских татар в песенном фольклоре народов Крыма

**17.30 – Подведение итогов конференции
(принятие резолюции)**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Р. Р. АБДУЖЕМИЛЕВ

*(ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь,
КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)*

АРГУМЕНТАЦИЯ АВТОЭТНОНИМА¹ «КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ» ИНДИГЕННЫМИ И ИНОСТРАННЫМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ

Актуальность исследования. В последние десятилетия современной истории крымских татар активно выдвигалась несостоятельная в своей основе теория о ложности самоназвания «крымские татары». Главные тезисы, выстраивающие эту теорию: 1) под общим названием «татары» назывались (подразумевались) все тюркоязычные мусульманские народы Российской империи (на примере азербайджанцев); 2) термин «татары» означал чужеземцев (или варваров); 3) татары являлись монгольским племенем (миф о «монголо-татарском нашествии»); 4) трактовка самоназвания с филологической точки зрения, крымские татары (прилагательное + существительное) – то есть татары, проживающие в Крыму; 5) недостаточные знания в понимании вопроса самими крымскими татарами предыдущих поколений, исходя из обстоятельств времени, несмотря на использование слова «татары» в произведениях классиков крымскотатарской литературы.

Цель исследования: аргументированно опровергнуть вышеуказанную теорию, рассмотрев вышеперечисленные тезисы.

Задачи исследования:

* подтвердить эндоэтнонимную природу наименования «крымские татары» (эндоэтноним – самоназвание, имя, которое народ

¹ Автоэтноним или эндоэтноним – самоназвание этноса (народа).

присваивает себе), опираясь на крымскотатарские источники ханского времени, эпохи государственности крымских татар;

* дать опровержение теории экзоэтнонимной природы имени «крымские татары» (экзоэтноним – название, данное другими народами), опираясь на иностранные и русскоязычные исторические источники;

* установить приблизительное время, причины и предпосылки появления самоназвания «крымские татары»;

* проследить преобразование этнонима «татары» в «крымские татары» в историческом контексте.

Этимология² слова «татары» достоверно не ясна и остается загадкой для ученых, несмотря на наличие в литературе различных версий («лучник», «наездник», «голец» и др). Под собирательным именем «татары» подразумевались тюркские по происхождению народы Евразии, обширная консолидация многих племен и родов («sansız köp Tatar» / «бесчисленное множество татар»). Наиболее ранние письменные упоминания о татарах встречаются в тюркских орхонских надписях (VIII в.): объединения татарских племен «Otuz Tatar» («Тридцать татар») и «Toquz Tatar» («Девять татар»). Гипотеза о происхождении татар от монголов не имеет подтверждения. Средневековые историографы разграничивали татар и монголов. Наиболее ранние ярлыки золотоордынских ханов написаны не на монгольском, а на старотюркском языке (уйгурским шрифтом).

На более поздних этапах истории название «татары» распространилось на многие тюрко-мусульманские народы. В XIX в. появился унифицированный термин «тюрко-татары» («Turkish-Tartar»). Единый язык назывался «турецко-татарским», он делился на наречия (крымское наречие, азербайджанское и пр.). В дальнейшем в среде самих народов зародилась идеология пантюркизма (И. Гаспринский, газета «Терджиман»). Термин «Türk-Tatar» («тюрко-татарский») в значении «крымскотатарский» использовался и самими крымскими татарами: учебное пособие для школ «Тюрк-татар тили» (А. Одабаш, У. Аджи-Асан, Симферополь, 1928 г.)

Очевидность эндоэтнонимной природы наименования «крым-

² Происхождение.

ские татары» верифицирована (проверена) в результате анализа автохтонных (местных) письменных источников эпохи государственности (Крымского ханства, официально именовавшегося Великой Ордой и Великим Юртом³). В категорию этих источников входят: ярлыки, хатты (письма), исторические хроники, поэзия, решения шариатского суда (*şeriyye sicilleri*). Причины появления самоназвания «крымские татары»: крымские татары оформились как политическая нация, закрепив за собой субъектность; преобразование Золотой Орды (Улуса Джучи) в Крымское ханство, с централизацией власти в Крыму («*taht-ı Qırım*» / «Крымский престол»). Предпосылки: крымские татары ранее именовались совокупным названием «*Tatarlar*» («татары»). В выше обозначенных источниках прослеживается повсеместное употребление слова «*Tatar*». Зафиксированы дипломатические документы (в количестве 6 единиц) за период с 1631 г. по 1670 г. (ярлыки и хатты), где представлена форма написания «*Qırım Tatarları*» («крымские татары»).

На средневековых османских картах земли в границах Крымского ханства (в том числе и полуостров Крым) обозначены названием «*Tatarstan*». У крымскотатарского хрониста Абдулгаффа-ра Кырыми (XVIII в.) названием Татарстан определена Золотая Орда, позже трансформировавшаяся в Крымское ханство. Слово «*Tatarstan*» применимо к Крымскому ханству проходит и в «*Seyahatname*» («Книге путешествий») османского путешественника Эвлии Челеби, побывавшего в Крыму в 1666–1667 гг.

Результаты анализа иностранных (иноязычных) исторических источников (с XVII в. до середины XIX в.). Никаких иных этнонимов, помимо «татары» / «крымские татары» не обнаружено: англ. *Crimean Tatars* / *Crim Tartars*, нем. *Krimtataren*, *krimtatarisch*, франц. *Tatars de Crimée*, итал. *Tartari di Crimea*, испан. *Tártaros de Crimea*, польск. *Tatarzy krymscy*, араб. *تتار القرم*. В европейских источниках Крымское ханство упоминалось под названиями: Крымская Татария (*Crim-Tartary*), Перекопская Татария (англ. *Precopean-Tartary*, лат. *Tartaria Precopensis*), Перекопская Орда (*Horda Precopensium*), Малая Татария (англ. *Little Tartary* / *Lesser*

³ Название государства в титулатуре ярлыков: *Uluğ Orda ve Uluğ Yurt, ve Taht-ı Qırım, ve Deşt-i Qırçaq...*

Tartary, нем. *Kleine Tartary*, франц. *La Petite Tartarie*, итал. *Tartaria Minor*; испан. *Tartaria Menor*) или Европейская Татария (англ. *European Tartary*)⁴.

Наименование «крымцы» встречается, главным образом, в средневековой русскоязычной литературе (Посольские книги и др.). В конце XIX в. оно стало изредка употребляться крымскими татарами. Термин «крымцы» не может считаться самоназванием из-за неимения письменно закрепленного, оригинального (крымскотатарского) эквивалента-этнонима в источниках эпохи государственности. Равнозначное определение «ehl-i Qırım» / «ehali-i Qırım» («жители Крыма») использовалось в исторических хрониках. Суффиксами «-ец» в ед. числе и «-цы» во множ. числе обозначаются лица по принадлежности к стране (гражданство), территории, городу, месту жительства или рождения, а не этническая принадлежность: американец⁵ – гражданин Америки (США), немец – гражданин Германии, украинец – гражданин Украины, африканец – житель Африки, европеец – житель Европы, уралец – житель Урала, кавказец – житель Кавказа.

Филологический аспект автоэтнонима «крымские татары». Оригинальная форма «Qırım Tatarları» (в османском языке «Tatar-ı Qırım») представляет собой второе изафетное⁶ словосочетание (*ekinci izafet birikmesi*), где оба слова – имена существительные (*isim*). Главное слово (*baş söz*) образовано добавлением аффикса принадлежности (*mülkiyet yalğaması*) «-ı» («-ь»). В переводе на русский и иные языки первое слово из словосочетания становится прилагательным (*крымский*, *Crimean* и др.). Перевод «татары Крыма» был бы возможен в случае третьей изафетной конструкции (*üçüncü izafet birikmesi*) – «Qırımñıñ Tatarları».

Совокупное этническое наименование «татары» по своей смысловой нагрузке аналогично совокупному этническому наименованию «арабы». Исходя из этой аналогии, автоэтноним «крымские

⁴ Противоположность Малой (Европейской) Татарии – Великая (Азиатская) Татария [Great (Asiatic) Tartary], страна на севере от Китая.

⁵ Американцы (собирательное определение) – население Америки в широком смысле, в узком – жители и уроженцы США.

⁶ Изафет (лингв.) – грамматическая конструкция, характерная для семитских, некоторых западноиранских, тюркских языков, сочетание двух существительных (определяемого с определением).

татары» (обособленное самоназвание) вполне допустим и обоснован. Египетские арабы – коренной этнос Египта (Misr), египтяне – граждане, жители или уроженцы Египта. Марокканские арабы – коренной этнос Марокко (Mağrib), марокканцы – граждане, жители или уроженцы Марокко. Крымские татары – коренной этнос Крыма, а крымцы – граждане, жители или уроженцы Крыма.

Самоназвание «крымские татары» («Qırım Tatarları») фундаментально утвердилось и вошло в оборот на волне событий 1917–1918 гг., с ростом национального самосознания, с процессами самоопределения и институционализации у крымских татар (Крымская демократическая республика, крымскотатарский Курултай). В ходе последующей истории (Крымская АССР) атрибутивные слова «Tatar» («татарский») и «Qırımtatar» («крымскотатарский») использовались параллельно, с преобладанием первого. Крымскотатарский народ идентифицировал себя самоназванием «крымские татары» и в период ссылки (1944–1990 гг.), несмотря на официальный запрет на использование слова «Крым». И в нынешнюю эпоху словосочетание «крымские татары» является общепринятым самоназванием, внесенным в справочную и энциклопедическую литературу, закрепленным и используемым в международном праве.

Н. Р. АБДУЛЬВАПОВ

(ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь)

ЭТНОНИМ «ТАТАРЫ» В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XIX – 1-й ПОЛ. XX в.

Этноним «татары» («татарлар»), производное от него «татарство» («татарлык»), а также многочисленные словосочетания с использованием прилагательного «татарский» («татарский язык», «татарский народ», «татарская школа», «татарский учитель» и т. д.) весьма активно использовались в произведениях крымскотатарской литературы конца XIX – 1-й пол. XX вв. Данный период, как известно, является наиболее важным фрагментом многовековой истории литературы крымских татар: за всю 800-летнюю историю развития крымскотатарской литературы ни до, ни после

она не знала такого обилия имен первой величины – талантливых крымскотатарских поэтов, писателей, драматургов, публицистов, творивших в одно и то же время. Важно подчеркнуть, что речь идет именно о **подлинно** национальной крымскотатарской литературе, чего нельзя сказать, например, о той же литературе периода Крымского ханства, также весьма богатой на талантливых авторов.

Анализ произведений разных жанров (поэзия, проза, драматургия) всех наиболее значительных крымскотатарских авторов указанного периода – от С.-А. Озенбашлы и О.Акчокраклы до Дж. Гафара и У. Ипчи (отношение к данному вопросу И. Гаспринского нуждается в отдельном рассмотрении) – показывает, что указанный этноним и его производные присутствуют в творчестве практически всех авторов, и, прежде всего, в наиболее известных произведениях. Так они присутствуют в драматургии С.-А. Озенбашлы (пьеса «Оладжагъа чаре олмаз»), поэтических и прозаических произведениях О. Акчокраклы (стихотворение «Исмаил бек Гаспринский», повесть «Ненкеджан ханым тюрбеси» и др.), У. Ш. Тохтаргазы (стихотворения «Фи медх-и Кырым», «Беклериз!», «Раат кечинмек», «Пара», «Бен сени эттим къабул» и др., пьеса «Моллалар проекти»), в поэзии А. Чергеева (поэма «Эшит, мевта не севлеюр»), драматургии А.С. Айвазова (пьеса «Неден бу ала къалдыкъ»), прозе и поэзии М. Нузета (рассказ «Бахытсыз хоранта», повесть «Селим сохта», стихотворения «Етер артыкъ!», «Бир татарнынъ фиъаны», «Тек окъу! (Татар койлюсине)» и др.), в прозе и поэзии Н. Челебиджихана (рассказ «Къарылгъачлар дуасы», стихотворения «Ант эткенмен!», «Айгиди, татар яшлары!», «Савлыкъман къал, Татарлыкъ!»), прозе Джафера Сейдамета (рассказы «Миллий дуйгъу», «Унутылмаз козьяшлар», «Джын Мамбет»), поэзии А. Одабаша (поэма «Алтын ярыкъ», стихотворение «Улу бабай» и др.), Дж. Керменчикли («Татарым!», «Сонъ сёз», «Сен ольме, догъ!», «Озь тилимиз», «Буюк байрам шерефине», «Учурумын башындайыз» и др.), А. Герайбая («Татар ичон!», «Татар оджасына», «Эски татар мектеби», «Яш татарларгъа», «Заваллы татар кызы», «Татар кызынынъ къара бахты, ве я анайымнынъ козь яшлары», «Хиджрет», «Багъчасарай» и др.), Ш. Бекторе («Татарлыгъым», «Миллетим-

нинь Кябеси» и др.), М. Ниязи (««Татар бармы?» деп сорагъ-анларгъа», «Ешилъ джурткъа», «Джурт суйгиси» и др.), А. Кадри-заде («Къурултайынъ ачылмасы ичюн тарих» и др.), поэзии и прозе Б. Чобан-заде (стихотворения ««Татар тугульмен!» деген-лерге», «Согъушкъа достларым, хакъ татар тили ичюн!», «Кечмиштеки сучларымыз», «Тувгъан тиль», «Тынч татар чёлонде!..», «Озь-озюме» и др., рассказы «Индемез Джелиль», «Он дёрт яшымда», «Огъурлы джоллар» и др.), в прозе А. Ильми (повесть «Ачлыкъ хатирелери. Сюдюсин хатире дефтеринден»), прозе и поэзии У. Ипчи (повесть «Асан», стихотворения «Кимден ярдым?» «Янъы элифба», «Истерим!» и др.), прозе Дж. Гафара (рассказ «Ёлджулыкъта») и т. д.

Данный перечень не оставляет сомнений в том, что этноним «татары» был органичным элементом самосознания и художественного языка наиболее известных крымскотатарских поэтов и писателей конца XIX – 1-й половины XX в., и без него невозможно представить крымскотатарскую литературу рассматриваемого периода.

В случае изменения самоназвания народа все подобные тексты, с большой долей вероятности, будут подвергнуты «корректировке» (например, словосочетания со словом «татарский» («татар») заменены на аналогичные со словом «крымский» («къырым»), благо, по количеству слогов эти два слова равнозначны). Или же будет сделана попытка все реже и реже их использовать, а со временем – и вовсе не упоминать о них. Оценить последствия таких действий не составляет большого труда, вернее – сложно даже представить возможность подобного развития событий, тем более, что заменить все вышеуказанные тексты просто нечем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бекторе, Ш. Татарлыгъым: Шиирлер. Симферополь, 2003. 44 с.
2. Гирайбай, А. Джигитке. Симферополь, 2009. 112 с.
3. Керим, И. Къырымтатар эдебияты: Юкъары сыныф талебелери ве филология факультетлери студентлери ичюн къуланма дерслик. Акъмесджит, 1995. 352 с.
4. Сейдамет, Джафер. Икяелер / тертип этиджи ве муаррир: И. А. Керим. Акъмесджит, 2009. 88 с.

5. Чобан-заде, Б. Меним языларым... Шиирлер ве икяелер. Акъмесджит, 2009. 256 с.

6. Къандым, Ю. Куреш мейданыны от басмаз... (Монография). Симферополь, 2002. 256 с.

7. Къырымтатар иджрет эдебияты / тертип эткенлер: Къуртурмеров Э., Усеинов Т., Харахады А. Симферополь, 2002. 256 с.

Ш. А. АБДУРАМАНОВА

(ГБУ РК «КМКИН», г. Симферополь)

ОСМЫСЛЕНИЕ САМОНАЗВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX в.

Актуальность исследования.

Цель исследования: аргументировать на примере творчества крымскотатарских поэтов начала XX в. определение этнонима «татары», «крымские татары».

Задачи исследования:

* рассмотреть политику царской администрации в отношении национальной идентичности инородцев;

* определить, какие варианты и почему возникли по поводу эндо- и экзоэтнонима крымских татар в национальных, русскоязычных и турецких источниках;

* определить круг произведений, посвященных определению этнической принадлежности»;

* выявить соотношение этнонимов «татары» и «крымские татары» в художественных текстах;

* испытание этнонима «татары» в последующие годы;

* историческое содержание этнонима «татары» в общеевропейском контексте.

Из круга вопросов относительно названия и самоназвания крымских татар мы выбрали небольшой временной отрезок начала XX века. Смысловое ядро этого понятия сформировалось в среде крымскотатарского студенчества, обучавшегося в лицах и

университете Стамбула. Сложилось так, что небольшая брошюра из 48 страниц «Яш татар язылары», собравшая литературное творчество студентов того периода, стала декларацией молодого поколения в видении себя как исторической общности.

Проблема национальной самоидентификации, претерпевшей семантические изменения после падения государственности, стала одной из стержневых в поле их интересов, поскольку идентификация в Российской империи «строилась не по этническому признаку, а по религиозному, национальное разнообразие государством игнорировалось. Оно не преследовалось, оно просто не признавалось»⁷. Потому по этническому признаку в империи были две национальности — русские и инородцы, или иноверцы.

«Русские мусульмане рассматривались именно в контексте внутренних отношений Российской империи, само собой предполагалось, что они привыкнут к новым условиям, сойдясь с православным населением, также разнородным, со временем сольются с ними». При этом вовсе игнорировалось, что мусульмане остаются частью исламского мира — в имперском понимании государственная граница отсекает завоеванные ею регионы от остального мира.

Результатом исторически сложившихся обстоятельств к вопросу о национальной самоидентификации крымские татары пришли относительно поздно. В социальной инертности сказались и традиционная религия ислам, в которой идентификация происходила не по этнической принадлежности, а по религиозной.

В результате в вопросе национальной самоидентификации наметилось размывание границ. Молодое студенчество, вовлеченное в современные им социально-политические проблемы, экстраполировало их в крымскотатарское общество. На это короткое время приходится эпоха творческого подъема. Бум произведений по ее осознанию и осмыслению написан в этот короткий период. Примечательно, что к этой теме молодые поэты пришли не каждый сам по себе в отдельности, этому способствовали еженедельные студенческие «четверги». Несмотря на коллективный характер диспутов по определенной тематике, в их произведениях нет

⁷ Лурье С. В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. С. 268.

подражательности или плагиата. Интеллектуальный накал споров по-разному отзывался в каждом из участников, воплощаясь в их особенное индивидуальное видение. Обозначенная тема не ограничивалась одним лишь этим сборником. В ближайшие последующие годы бывшие студенты в разных изданиях продолжили ее осмысление в новом изменившемся времени, на более углубленном уровне, перейдя от эмоционального содержания к философскому анализу конкретности происходящего:

– Н. Челеби Джихан «Ай-гиди, татар яшлары», «Къарылгъ-ачлар дуасы», «Савлыкъман къал», татарлыкъ;

– Темурджан (Абибулла Одабаш). «Заваллы тайым» Вопрос о том, кто мы тюрки или татары, решается однозначно;

– Джемил Керменчикли «Татар огълу, татарым»;

– Омер Феми Ипчи:

Ешил челлернинъ далгъалы дерьяларда

Татар йыры, татар чынъы яйрасын

Татар тогъу — кок байракъ далгъалансын

– Азиз Темучин Ильясов (журнал «Ешил ада», 5 мая 1920 г.):

...Неслимни къуртмаз кимсе,

Къырымда татарлыкъ эбедийдир, – дермиз

– Бекир Хмаров («Ешил ада» № 4, октябрь 1920 г.):

Улу Танъры къулуман

Кетерим акъ елуман

Шимди сенюк болсамда

Йигит татар огълуман

– Шевкый Бекторе «Татарлыгъым, тувгъан да ерим...»;

– Мемет Ниязий «Ойлав».

Мемет Ниязи родился в Румынии, но связывавшие его с родной узы не прерывались. В самое тяжелое время, когда после падения Курултая в начале 1918 года в Крыму свирепствовал красный террор, он один во весь голос заявил о своей национальной чести, своим вызовом сохранив национальную гордость всего народа – «Татар бармы, деп, ким сорай?!»

Этот эмоциональный всплеск всколыхнул и другие пласты – проблему значимости татарства в глобальном масштабе.

– Абибулла Одабаш «Алтын ярыкъ» – о пути возрождения татарства через образование. Но это только программа-минимум.

В поэме продолжена основанная Н. Челеби Джиханом идея гуманистического патриотизма: «Татарлыкны севмек – бу бутюн джиханны севмектир». Будущее благоденствие А. Одабаш видит в возрождении татарства. В его древней духовной культуре и способности быть генератором идей нуждается и Европа, которая после реконкисты уже исчерпала полученный в средневековье импульс.

После 1920-х гг. столь стремительно начатое направление, давшее образец высшего достижения определения не только самоидентификации, но и его содержания, в связи с кардинальными изменениями в идеологии нового социального строя, на долгие годы прервалась.

Наличие в крымскотатарской литературе целого цикла произведений, осмысливавших проблемы национальной сущности и самоидентификации свидетельствует о гражданской зрелости общества.

Э. К. АБЛЯЗОВ

(газета «Голос Крыма new», г. Симферополь)

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЮРКСКОЙ НАЦИИ И ПРОБЛЕМА ЕЕ САМОНАЗВАНИЯ

Сегодня сторонники изменения самоназвания крымских татар, обосновывая свою позицию, часто ссылаются на опыт других тюркских стран и народов, прежде всего Азербайджана. Согласно их мнению, словом «татары» чиновники царской Россией называли все подчиненные империи тюркские и азиатские народы. После революции 1917 года тюркское население Южного Кавказа отказалось от употреблявшегося прежде официально наименования «закавказские татары» в пользу этнонима «азербайджанцы» сообразно названию населяемой ими страны. Это ставится в пример крымским татарам, которые, следуя этой логике, должны превратиться в крымцев.

Но чтобы судить о том, насколько пример азербайджанцев под-

ходит или, наоборот, не подходит для крымских татар, нужно сначала разобраться с тем, как в прошлом протекал процесс развития национального самосознания на территории Азербайджана.

В 1891 году в ежедневной бакинской газете «Каспий» под заголовком «Как называть закавказских мусульман?» была опубликована статья известного публициста, педагога и общественно-политического деятеля Мухаммеда-ага Шахтахтинского. Излагая суть занимавшего его вопроса, М. Шахтахтинский писал следующее:

«До недавнего времени на русском языке называли закавказское магометанское население мусульманами, разумея под этим не вообще исповедателей ислама, а говорящее на тюркском языке население русского Закавказья. Подобное название народности по имени ее религии заимствовано русскими от самих закавказских магометан, которые и поныне называют свою народность и свой язык только мусульманскими, потеряв понятие о языке в понятии о религии. Но вопросы, какой он народности и на каком языке говорит, закавказский магометанин другого ответа не дает, кроме того, что он мусульманин и говорит по-мусульмански... Желая дать закавказским магометанам имя, исходящее не от их веры, а от их народности, за последнее время начали на Кавказе на русском языке называть закавказских магометан татарами. Нововведение это нельзя никоим образом назвать удачным».

Аргументируя нежелательность употребления этнонима «татары», М. Шахтахтинский писал, что язык мусульманского населения Закавказья «не татарский, а турецкий или, что одно и то же, тюркский, делящийся на главные диалекты: османский, сельджукский и азербейджанский».

Вопрос национального самосознания беспокоил не одного М. Шахтахтинского. Издававшаяся в Тифлисе газета «Кешкюль» в том же 1891 году публиковала материал М. Султанова, где автор, ведя диалог с воображаемым образом усредненного соотечественника, задает тому вопрос о его национальной принадлежности:

«Вопрос: Какой ты национальности (миллет)?»

Ответ: Я мусульманин, тюрк (турок).

Вопрос: Турок-осман?

Ответ: Нет, я байчанлы.

Вопрос: Где находится страна, в которой живут байчанлы?

Ответ: Я могу сказать примерно так, что по одну сторону Аракса живут азеры, а по другую – байчанлы. А вместе все называется азербайджани. Но по отдельности мы – байчанлы.

Вопрос: Но ты говоришь по-тюркски, значит, ты турок (тюрк).

Ответ: Это невозможно точно описать словами. Я – тюрк (тюрк) и одновременно – байчанлы.

Вопрос: Если вы считаете себя тюрками-байчанлы, почему вы не устранили это противоречие, называя себя просто азербайджанскими тюрками?»

Таким образом корреспонденты и «Каспия» и «Кешкюля» видели проблему в том, что этническое самосознание у тюрков Южного Кавказа часто заслоняется, а то и подменяется религиозным. Оба при этом не считали необходимым использовать этноним «татары». Но вместе с тем был момент в котором они заметно расходились. Если автор «Кешкюля» считал необходимым обозначить свою нацию как азербайджанских тюрков (турок), то М.Шахтахтинский придерживался иного мнения:

«В обиходной жизни неудобно называть народ или язык двумя словами, говоря, например: азербеджанский турок или азербеджанский турецкий язык. Потому целесообразнее было бы на русском языке закавказских мусульман, вместо татар, называть азербеджанцами, а закавказский тюркский язык вместо татарского – азербеджанским».

Так начинался спор о том, как называть тюркское население Южного Кавказа – азербайджанцами или азербайджанскими тюрками. То затухая, то вспыхивая вновь он шел в течение последующих ста лет.

Но почему же оба представителя тюркской интеллигенции Южного Кавказа изначально отвергали этноним «татары»? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к предшествующей истории региона.

По мнению современных азербайджанских историков, тюркское население начало проникать на Южный Кавказ еще в раннем средневековье. Завоевание региона турками-сельджуками во второй половине XI века окончательно изменило этнодемографический баланс в нем в пользу тюркских племен.

Уже в XIII веке Южный Кавказ был завоеван войсками внука Чингизхана – Хулагу. Последний, покорив Иран и ряд других стран Среднего и Ближнего Востока, основал собственный улус, управлявшийся его потомками в статусе независимых правителей – Ильханов. Государство Ильханов являлось конкурентом Золотой Орды, с которым та вела кровопролитные войны. Обе империи, управлявшиеся Чингидами, соперничали за то, по чьей территории пройдут пути караванов Великого шелкового пути.

Династия Ильханов прервалась уже в середине XIV века, уступив место на исторической арене другим династическим проектам, не связанным с Чингидами. В дальнейшем на этой территории возникали такие государства как Ак и Кара-коюнлу, управлявшиеся предводителями тюркских племенных союзов. Золотая Орда, напротив, просуществовала гораздо дольше. И даже после ее распада в различных государствах, возникших на осколках империи у власти оставались представители Чингизидов. Так, Крымское ханство, управляемое Гераями, просуществовало до конца XVIII столетия.

Важную роль в истории Азербайджана сыграло государство Сефевидов, возникшее в XVI веке. Основатель династии шах Исмаил опирался на союз кызылбашских племен, населявших Азербайджан. Государство Сефевидов и кызылбашши позиционировали себя в качестве защитников шиитского направления в исламе, что стало идеологическим обоснованием для долгих и кровопролитных войн с Османской империей. Распространение шиизма среди азербайджанцев оказало большое влияние на развитие их самосознания.

В XVIII веке после падения династии Сефевидов, недолгой эпохи власти Надир-шаха и установления власти династии Каджаров Персидская империя приходит в упадок. Ослабление центральной власти способствовало образованию в населенных тюрками регионах полунезависимых ханств. В таком состоянии регион застал приход войск Российской империи. В результате русско-персидских войн 1804–1813 и 1826–1828 годов территории Южного Кавказа оказались включенными в состав Российской империи. Это был поворотный момент в истории Азербайджана, когда страна и ее народ оказались разделенными на две части границей, пролегшей по реке Аракс.

Таким образом, к началу процесса формирования современного национального сознания для Азербайджана эпоха власти Чингизидов представлялась лишь небольшим и не самым продолжительным историческим периодом. Для Крыма и Поволжья все обстояло существенно по иному.

А. И. АПСЕЛЯМОВА

(ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь)

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДИСКУССИИ ОБ ЭТНОНИМЕ «КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ/КРЫМЛЫ» В СОВРЕМЕННОМ ЭТНИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Этноним, или наименование, этноса является одной из важных составляющих этнической идентичности. Посредством этнонима происходит «презентация», позиционирование индивида как представителя этнической группы как носителя определенного образа мышления, набора ценностей, своеобразной системы представлений о себе и мире, о «правильном» и «неправильном», о долге и обязанностях и многом другом, что определяет нас как личность и социальность. В целом этноним выступает как один из этнических признаков. Использование этнонима позволяет очертить системы «мы» и «они»/«свои» и «чужие».

Существование устоявшегося и признанного этнонима говорит о целостности этнической группы, этнической идентичности, общем понимании исторического опыта. В контексте исторического опыта этноним выступает этноинтегрирующим объединяющим фактором, понимаемым как «те события, которые мы пережили вместе». Это дает ощущение коллективности, групповой идентичности, общности протяженной во времени и истории. Зачастую это еще подтверждает некую «подлинность» / историчность данной этнической группы. В контексте исторического опыта конструируются этнические мифы (это очень важно для группы), формируются и преодолеваются коллективные травмы, проводятся исторические параллели, создаются модели и визии будущего. Все эти

факторы формируют представления, установки и ценности группы, определяют формы и модели поведения и деятельности.

Более того, если обратиться к конструктивистскому подходу понимания этничности, то этничность выступает как «процесс социального конструирования воображаемых общностей, основанный на вере в то, что они связаны естественными и даже природными связями, единым типом культуры и идеей или мифом об общности происхождения и общей истории» [3, с. 41].

Само происхождение этнонима имеет важное значение. Оно бережно сохраняется и позволяет транслировать целый ряд ценностных смыслов: «древности», «подлинности», «историчности», «право на землю» и, самое важное, обуславливает «субъектность» (политическую, социальную, экономическую, духовную, нормативно-правовую).

Исследователи отмечают, что «этнонимы содержат некую характеристику называемых; содержащиеся в них оценки не всегда справедливы, но всегда исторически обусловлены и тем самым представляют ценность как исторические свидетельства. Этноним несет и идеологические функции, служа лозунгом, знаменем» [4].

Именно эти показатели значимы при анализе дискуссии об этнонимах «крымские татары» и «кырымлы». Историческая обусловленность этнонима «крымские татары» в современном информационном и научном пространстве аргументирована такими исследователями как Н. Бекиров, Э. Сейдалиев, Р. Куртсеитов и др. Этноним «крымские татары» имеет значимость как историческое свидетельство:

- выселили по национальному признаку – *крымских татар*;
- национальное движение за право вернуться на историческую родину Крым *крымских татар*;
- история создания и обозначения этнических институтов с указанием субъектности крымских татар.

Именно указание на такую этническую составляющую как основной признак обозначения и дифференциации вплетен в систему ценностей крымских татар, он и выполняет указанную выше идеологическую функцию. Например, это ярко видно в лозунгах периода возвращения крымских татар в Крым: «Крым – родина крымских татар», «Верните родину крымским татарам» и др. В

идеологии национального движения и в ходе процесса возвращения крымских татар в Крым, социально-экономического и политического опыта появился ряд нарративов, характеризующих крымских татар, их экзистенциальные страхи, риски и представления: «Родина или смерть», «Крым – историческая родина крымских татар», «Крым – наш дом», «Крым по венам» и др. Нарративы последнего десятилетия: «Дерт бизим кутураджакъ» («Четверо нас спасут»), «Къырымда яша» («Живи в Крыму!»), «Сен татарсин – чаресини тапарсин» («Ты татарин – справишься»).

Еще одной характеристикой крымскотатарской идентичности является категория «крымскотатарскости». Впервые категория «крымскотатарскость» была предложена одним из респондентов второго этапа исследования «Крымские татары в условиях трансформации политического пространства» (2019 г.):

«Крымскотатарскость. Во всём. Если раньше у меня первым там было, наверное, я – мама, я – женщина где-то, то сейчас я – крымская татарка, вот оно стоит надо всем. И любой мой поступок, любое моё действие, я поняла, что вот с этой точки зрения, оно где-то доминирующее. То есть подчеркнуть, иногда даже назло кому-то то, что я крымская татарка и что я другая» [2, с. 24].

В современном дискурсе понятие крымскотатарскости широко распространилось, используется в самом широком контексте для описания трансформационных внутриэтнических процессов и служит своего рода тестом на «подлинность», необходимость сохранения. Условная формула: «способствует сохранению/развитию/приумножению крымскотатарскости – это важно/нужно/сохраняем». Рефлексии по содержанию этого феномена, его описание выступают предметом дискуссий в информационно-коммуникационном и научном пространстве крымскотатарского общества [1, с. 143].

В целом дискуссия вокруг этнонимов «крымские татары» & «къырымлы» весьма спорна и неоднозначно влияет на внутриэтнический дискурс, противореча принципам конструирования, сохранения и трансляции этнической идентичности, нивелируя историческое прошлое и коллективный опыт, не способствует сохранению субъектности крымских татар.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апселямова А. И. Крымскотатарская идентичность в контексте основных теорий этничности // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры: сборник научных трудов. Выпуск 16. Симферополь: ИП «Подгорнова А. А.», 2023. 184 с.
2. Муратова Э. С., Дюльберова Л. Я., Апселямова А. И. Крымские татары в условиях трансформации политического пространства. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2020, 190 с.
3. Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Этнополитология: Политические функции этничности. Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаетов. М.: Издательство Московского университета, 2019. 416 с.
4. Этнонимы: Сборник статей / Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Отв. ред. В. А. Никонов. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970. 271 с.

Н. В. БЕКИРОВ

(ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь)

ЭТНОНИМ «КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ» В ДОКУМЕНТАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Актуальность исследования: в последние несколько десятилетий группа интеллигенции из числа крымских татар через личные выступления и СМИ навязывает общественному мнению достаточно искусственную по своему смыслу и содержанию дискуссию о том, что, якобы, самоназвание народа «крымские татары» не отражает действительность, является «выдуманном» и не отвечает его культурным, общественным и национальным интересам.⁸ Одним из важнейших аргументов они выдвигают существо-

⁸ См. Бекиров Н. В. К вопросу о названии и самоназвании крымских татар // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nazvanii-i-samonazvanii-krymskih-tatar> (дата обращения: 17.03.2024 г.).

ющее, с их точки зрения, непонимание самого словосочетания «крымские татары» за рубежом общественностью, наукой и международными организациями, имеющими отношение к решению проблем крымскотатарского народа. Они утверждают, что словосочетание «крымские татары» создаёт путаницу и «отождествляет» коренной народ Крыма с другими народами. Адекватным, с точки зрения сторонников этой концепции, являются названия «крымцы», «крымлы», «крымы». При этом они утверждают, что синонимичное «крымцам» слово «крымчане»⁹, якобы, является абсолютно не близким ему по смыслу и не может смешиваться в любых формах речи и на разных языках. В связи с этим автором проанализирована публичная документация следующих международных институтов: Организация объединенных наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы (СЕ), Европейский Союз (ЕС) – на предмет наличия в них упомянутых слов, как в принятом переводе на языки этих организаций, так и в латинской транскрипции слов «крымлы» и «крымы» на этих языках (чтобы избежать упреков в том, что предлагаемые слова должны употребляться не в переводе, а в их буквальном звучании).

Цель исследования: провести контент-анализ документов упомянутых организаций и определить наличие, частоту и адекватность употребления всех существующих и предлагаемых названий крымских татар.

Задачи исследования:

1. выявить корпус публичных документов вышеназванных организаций, содержащих соответствующие слова и словосочетания на официальных языках этих организаций;
2. проанализировать их количественное соотношение;
3. определить адекватность и уместность употребления данных слов и словосочетаний содержанию документов.

Методы исследования

Исследование проводилось дистанционно, посредством использования поисковых систем официальных сайтов этих органи-

⁹ См. Городецкая И. Л. Левашов Е. А. Русские названия жителей: Словарь-справочник: Более 14 000 назв./ Городецкая и. л. Левашов Е. А.; Под ред. Е. А. Левашова. – М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 159.

заций. Возможность неполного соответствия документации, доступной через электронный поиск, всему объему документации, которым располагают эти организации, не представляется существенной для достижения цели исследования, поскольку:

1) в настоящее время выезд и работа в этих учреждениях представляется технически затруднительной;

2) далее обработка документации, доступной в электронном виде, дает картину баланса между словоупотреблением названных терминов и в достаточной мере может служить показателем их реального соотношения во всех документах;

3) эти организации уже десятилетиями работают над тем, чтобы обеспечить перевод своей документации в электронную форму с целью их общедоступности, и возможный зазор между этими объемами вряд ли играет существенную роль в настоящее время;

4) работа с сайтами указанных организаций проводилась 12.02.2024 г. и 17.03.2024 г. К моменту проведения конференции сколь-нибудь существенные изменения полученных данных весьма маловероятны. Можно уверенно констатировать, что такова ситуация на начало 2024 года.

5) перевод слов и словосочетаний осуществлялся с помощью электронного переводчика Google Translator/

Результаты исследования

Важнейшей общемировой организацией, занимающейся всем комплексом проблем в жизни человечества, всех стран и народов, является ООН. Ее рабочими языками являются арабский, английский, испанский, китайский, французский. ООН имеет два основных офиса: в Нью-Йорке и Женеве. Кроме того, в Женеве размещено Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Именно в этих трех центрах содержится основной массив документов, затрагивающих темы, касающиеся крымских татар как народа.

Документы ООН.

1. Документы штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке:

- Арабский язык: крымские татары – 12, крымцы – 0, крымлы – 0, крымцы – 0, крымлы - 0;
- Английский: крымские татары – 186, крымцы – 0, крымцы – 0;

- Китайский: крымские татары – 42, крымцы, – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Испанский: крымские татары – 6, крымцы, – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Русский: крымские татары – 30, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Французский: крымские татары – 162, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0.

2. Документы офиса ООН в Женеве:

- Арабский язык: крымские татары – 0, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Английский: крымские татары – 87, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Испанский: крымские татары – 0, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Китайский: крымские татары – 10, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Русский: крымские татары – 4, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Французский: крымские татары – 123, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0.

3. Документы Управления Верховного комиссара ООН по правам человека:

- Арабский язык: крымские татары – 3, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Английский: крымские татары – 186, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Испанский: крымские татары – 6, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Китайский: крымские татары – 42, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Русский: крымские татары – 30, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;
- Французский: крымские татары – 162, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0.

Документы Совета Европы

С октября 2022 года Россия перестала входить в состав этой организации. Однако на протяжении нескольких десятилетий она была ее членом. Информация, содержащаяся в этих документах, имеет публичный доступ и является одним из источников для всех, кто интересуется крымскими татарами. Помимо языков ООН в СЕ широко используется и немецкий язык, являющийся одним из важных языков Европы, а также несколько других.

- Английский язык: крымские татары – 858, крымчане/крымцы – 16, крымцы – 0;

- Итальянский: крымские татары – 3. Слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на итальянском языке выявить не удастся, так как они в написании совпадают со словом «крымский» – della Crimea, или «Крым» – Crimea, что хорошо демонстрирует, что произойдет, если вдруг крымские татары возьмут такой псевдоэтноним, они просто исчезнут в этом языке;

- Испанский: Крымские татары – 2, слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на испанском языке выявить не удастся, так как они в написании совпадают со словом «крымский» – Crimea, или «Крым» – Crimea, что хорошо демонстрирует, что произойдет, если вдруг крымские татары возьмут такой псевдоэтноним, они просто исчезнут в этом языке

- Немецкий: крымские татары – 7. Слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на немецком языке выявить не удастся, так как они в написании совпадают со словом «Крым» – Krim, если вдруг крымские татары возьмут такой псевдоэтноним, они просто исчезнут в этом языке;

- Русский: крымские татары – 11, крымчане – 1, крымцы – 0, крымцы – 0, крымцы – 0;

- Французский: крымские татары – 454. Слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на французском языке выявить не удастся, так как они в написании совпадают со словом «Крым» – Crimee, если вдруг крымские татары возьмут такой псевдоэтноним, они просто исчезнут в этом языке.

- В документах СЕ удалось найти один документ с латинской транскрипцией слова «крымцы» – kuyumly. Им оказался неофициальный английский перевод «Четвертого периодического отчета»,

предоставленного Украиной о выполнении европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (предусмотренного в соответствии со статьей 15 Устава). В нем упоминается телепрограмма «program “Crimea. Kuyumly. Return”, то есть «Крым. Крымлы. Возвращение». Не думаю, что здесь нужны комментарии.

Документы ОБСЕ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе является одним из давних и активных международных институтов, в деятельности которого активно участвует и Россия.

- Английский язык: крымские татары – 965, крымчане/крымцы, в английском они неразличимы – 1580, крымцы (отдельно от Крыма как полуострова) – 0, крымлы – 0;

- Итальянский: крымские татары – 8. Слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на итальянском языке выявить не удастся, так как они в написании совпадают со словом «крымский» – della Crimea, или «Крым» – Crimea;

- Испанский: крымские татары – 22. Слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на испанском языке выявить не удастся, так как они в написании совпадают со словом «крымский» и «Крым» – Crimea;

- Немецкий: крымские татары – 38. Слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на немецком языке выявить не удастся, так как они в написании совпадают со словом «Крым» – Grim;

- Французский: крымские татары – 43. Французский: крымские татары – 454. Слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на французском языке выявить не удастся, так как они в написании совпадают со словом «Крым» – Crimée.

- Русский: крымские татары – 380, крымцы – 0, крымцы – 0. Слово «крымчане» упоминается 14 раз. Слово «Крымлы» упоминается в 1 документе как фамилия некоего Аслана Крымлы;

- Украинский: крымские татары – 63, крымцы – 0, крымцы – 0, крымчане – 6.

- Был предпринят поиск по латинской транскрипции слова «крымлы» – kuyumly. Результат – 1, снова фамилия вышеупомянутого Аслана Крымлы.

Документы ЕС

Европейский Союз является самой влиятельной организацией Европы, документация которой также является важным источником информации о крымских татарах. Помимо упомянутых выше языков в ней используются языки многих стран: датский, сербский, словенский, чешский и т. д. Автор сделал выборку документов на уже отобранных языках, поскольку они являются более-менее универсальными для европейского региона.

- Английский: крымские татары – 83, крымцы/крымчане – 2 (они неразделимы по-английски), крымцы, крымлы – 0;

- Испанский: крымские татары – 7004. Но здесь ситуация та же, что с французским языком. Поиск по слову *tártaros* дал результат – 6. Опять-таки речь шла только о крымских татарах. Слова «крымцы», «крымы» на испанском языке выявить не удается, так как они в написании совпадают со словом «крымский» и «Крым» – *Crimea*. Нет на испанском и «крымчан» – *Crimeanos*;

- Немецкий: крымские татары – 7. Слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на немецком языке выявить не удается, так как они в написании совпадают со словом «Крым» – *Krim*;

- Французский; крымские татары – 9257. Правда, в связи с особенностями французского языка представляется, что поиск сработал не на целостное словосочетание, а на его вторую половину – *de Crimée*. Поиск по первой половине «*Tatars*» дал результат – 16. Но необходимо иметь в виду, что все они относились именно к крымским татарам. Слова «крымчане», «крымцы», «крымы» на французском языке выявить не удается, так как они в написании совпадают со словом «Крым» – *Crimée* или «крымский» – *de Crimée*.

- Документы на русском и украинском языках в ЕС отсутствуют.

- Поиск международной латинской транскрипции *kuqumly* дал результат – 0.

- Интересно отметить, что в электронной библиотеке Европейской комиссии – исполнительного органа ЕС есть публикации о крымских татарах, кроме названных, еще и на венгерском, датском, польском, русском, турецком, украинском языках.

Итоги исследования

1. Знакомство с и фиксация числа использований существующего веками самоназвания народа – крымские татары – в сопоставлении с предлагаемыми или предполагаемыми словами «крымцы», «крымы», «крымлы» (в том числе в международной латинской транскрипции *kyumly*) с полной очевидностью показывает, что самоназвание «крымские татары» в переводе на официальные языки самых важных и влиятельных организаций широко распространено, понятно и принято в них в официальных документах.

Так на языках:

арабском – 15, английском – 2179, итальянском – 11, испанском – 36, китайском – 52, немецком: – 52, русском – 425, украинском – 63, французском – 798 упоминаний, «крымцы», «крымы» отсутствуют полностью, а в латинской транскрипции слова «крымлы» – *kyumly* – 2 упоминания, и то в качестве фамилии отдельного человека.

Надо отметить, что при анализе документов ООН мы изъяли из подсчета итогов повторяющиеся цифры на сайтах штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, поскольку, очевидно, они содержатся в одних и тех же документах.

2. Мы приходим к совершенно однозначному выводу – международные институты, имеющие в соответствии со своим мандатом соприкосновение с темой крымских татар, хорошо знакомы с этим названием народа, являющимся его самоназванием, и не испытывают никаких трудностей в определении носителя этого названия. Учитывая, что деятельность и документация этих организаций являются основным источником официальной информации в международной жизни, любые предположения о неосведомленности этих организаций или якобы проблемах, из-за самоназвания нашего народа «крымские татары», абсолютно не соответствуют действительности.

3. Вряд ли имеет смысл подсчитывать в процентах баланс между этим реальным самоназванием нашего народа, известного всему миру, и искусственными конструкциями «крымцы», «крымы», «крымлы», поскольку наглядно видно, что все они равны нулю.

4. В этих условиях попытка навязать крымскотатарскому народу некие досужие выдумки в качестве «нового» самоназвания может повлечь за собой катастрофические последствия в значительной мере, если не в первую очередь, в этих и других международных организациях, чего, по-видимому, и добиваются авторы и сторонники этой идеи.

И. А. ЗААТОВ

(ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь,
КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)

ЭТНОНИМ «ТАТАР» – ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ МАРКЕР ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КРЫМСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ

На землях Добруджи, до 1878 г. принадлежавшей Османской империи, переселенцы из Крыма после начала Крымской войны 1853–1856 гг. основали более 400 крымскотатарских сел и г. Меджидия. Со времен Великого переселения народов здесь селились тюркские племена авар, болгар, печенегов, кумано-кыпчаков, татаро-монголов, турок сельджуков и османов. После аннексии Крымского ханства Российской империей на эти земли переселились татары и ногаи Буджака, ногаи низовьев Левобережья Днепра племен джембойлук, идишкуль, йедисан. В 1854–1862 гг. Таврическую губернию покинуло 135 477 степных крымских татар и 46 229 ногайцев [1, с. 399], есть оценка этой цифры в 192,4 тыс. человек [2, с. 125] из 784 сел Перекопского, Симферопольского, Евпаторийского, Феодосийского уездов [3, с. 20–21]. Эти мусульманские кыпчакоязычные этносы составили этнокультурное сообщество татар Добруджи – *Добруджа татарлары*. В их массе буджакские татары и ногаи Нижнего Поднепровья определяются эндоэтнонимом *ногъай* и экзоэтнонимом *татар*, а степные крымские татары эндоэтнонимом *татар* и экзоэтнонимом *къырым*. Крымские татары Добруджи определяются субэтническими экзоэтнонимами: *керичьлер* – проживавшие ранее на Таманском и

Керченском полуостровах носители «ш» говора степного крымскотатарского языка, например, *Шыкътым* – «вышел», *ширакъ* – «свеча»; *чонгъарлар*, проживавшие ранее на полосе от Кефе до полуострова Чонгар носители «дж» говора степного крымскотатарского языка например, *джол* – «дорога», *джокъ* – «нет»; *кырырлар* – проживавшие ранее в районе Симферополя носители «й» *йол* – «дорога», *йокъ* – «нет» говора степного крымскотатарского языка *татарлар* и проживавшие ранее от Сак до Перекопа носители «щ» *щыкътым* – «вышел» – «щжъ» (между «щ» и «дж») *щжъёл* – «дорога» говора степного крымскотатарского языка *кезлевогайлары* (*мангъыты*); ассимилированные кыпчакоязычным большинством Добруджи выходцы из трех сел Байдарской долины огузоязычные *татлар*; *казанлар* – поселившиеся в нач. XX в. в с. Карамурат казанские татары. По информации редактора газет, объединяющего татар и ногаев Добруджи Демократического Объединения Тюрков Татар Мусульман Румынии UDTTMR «Къара Денъиз» и «Джаш» (Констанца) Н. Османа, в начале XX в. в Добрудже проживало 200 тыс. крымских татар. До 1950-х гг. работали татарские школы, учителей для которых готовили в Мусульманской учительской семинарии (Seminarul Musulman'a) г. Меджидия [4, с. 48]. Крым был главной темой деятельности татарских газет и журналов, театральных групп, фольклорных ансамблей, студенческих ассоциаций и 24 отделений Всерумынского татарского центра в 1930–1940-е гг. [4, с. 74; 5, с. 236]. С мая 1991 г. автор в Добрудже изучал тексты приводимых ниже письменных источников на предмет выявления самоназвания переселившихся сюда с территории бывшего Крымского ханства татарских этносов:

Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, також в земли буджатских и нагайских татар и во весь Крым, с возвратом чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением достопамятностей крымских. Санкт-Петербург. 1783; Dumitresku-Frasin I. Imsenari asupra Tatarilor din Pervelia, in «Analele Dobrogei» 1, Nr. 1: Note asupra Tatarilor din Pervelia, ibd. Nr. 3; Folclorul Tatarilor din Pervelia, id. Nr. 4. // Revista Societății Culturale Dobrogene «Analele Dobrogei», Trimestrial. Constanța. Anul I, 1920. P. 168–177; Dumitresku-Frasin I. Insemnări despre tătarii din Pervelia. (III). 2, nr. 1, ian-mar 1921,

p. 115–128. *Cuprinde: Inteligența; Sentimentul; Concepții despre Univers; Dansuri și jocuri. Dumitresku-Frasin I. După șapte ani. Tătarii din Moșneni (Pervelia). (IV). 10, fasc. 1–12, 1929, p. 156–159. Lach Robert Gesänge russischer Kriegsgefangener: II. Band: Turktatarische Völker: I. Abteilung: Krimtatarische Gesänge: Transkription und Übersetzung von Herbert Jansky. Hölder-Pichler-Tempsky A. G. Viena, Leipzig. 1930.*

В 11 томах журнала «Эмель», издававшегося с 1930 по 1941 гг. в Пазарджике и Констанце опубликовано более 300 статей на более чем 5000 страницах по крымскотатарской тематике, во всех этих статьях используются этнонимы «татары» и «крымские татары».

С 1954 по 2020 гг. были опубликованы работы крупнейшего исследователя крымскотатарского музыкального фольклора G. Suliteanu: *Folklorul Muzical Tatar din comuna Ciocarlia de Jos, comunicare la sesiunea stintificala Institutul de Folklor. Tom. I. București. 1954. Intruducere inculegere asistudierea folclorului musicalal Tatarilor Dobrogeni, «Revista de Etnografie și Folclor». Tom. 9, nr. 6, p. 525–576. Bucuresti, 1964. Recherches sur le folklore des minorities nationales tatares et turques de la Dobroudja, in *Studia et Acta Orientalia V–VI. Bucarest. p. 395–398. 1967. La musique dans les narrations des orientaux turcs et tatares de la Roumanie, in «Narodno Stvaralastvo». Belgrad. p. 265–285. 1969. Eposul Shora-Batir (Shora-Viteazul) la Tatarii Dobrogeni, in «Revista de Etnografie și Folclor». T. 15, p. 269–285. București. 1970. La musique des «Shin», in «*Studia et Acta Orientalia*». T. VIII, Bucarest, p. 175–198. 1971. *Le N'demes. Une ancienne coutume de travail collectif chez les Tatares de Dobrouja, in «Turcica». T. IV., p. 77–102. Sorbona. 1972. «Les chansons de danses des jeunes filles tatares dans le complexe du folklore balkanique» in «Revue du Folklore Macedonien» T. VII, Skopye, p. 183–192. 1973. Metodologia culegerii folclorului muzical aspecte metodologice privind folclorul muzical din judetul Tulcea, in in «*Studia et Acta Orientalia*». T. XI, București. 1974. p. 485–491. Les chants funebres du folklore tatar de la Roumanie, in «*Rocznik Orientalistyczny*». T. XXXVIII. Varsovia. 1976/77. Aspects of the Turkish Folklore in thereperatory of the Turk and Tatar children of Roumania, Comunicare la Celdea III-lea Congres International de***

Turcologie. Istanbul. 1979. «Le Tabın» dans la tradition populaire des Tatars Nogay de Dobrouja (Roumanie), in «Turcica. Revue d'études turques», tome XII, Sorbonne-Paris, p. 95–113. 1980. *Le ceremonial nuptial dans le folklore musico-poétique des Tatars de Dobroudja*, in «Rocznik Orientalistyczny», t. XLII, z. 2, Varsovia. 1982. *About the method of stylistic stratification in the study of musical folklore. Applying on the Turk musical folklore of Roumania*. In vol. «III Milletlerarasi Turk Folklor Kongresi. Bildiriler». Cilt III, Ankara, 1987. *The importance of the reform of Kemal Pasha Atatürk in the evolution of the musical folklore of the Turks and Tatar communities in Roumania*. *Comunicare la Cel de al VI-lea Congres International de Turcologie*. Istanbul. 1988. «Gir», «Beyt», «Meyt» in the musical folklore of the Dobroudja Tatars. *Some aspects of the relationship between function, terminology and morphological structure*. *Comunicare la Cel de al IV – lea Congres, internat. De folclor turc*, vol. III, Muzica popular, Dans, Teatru Obiceiuri, Ankara. 1992. *Importanta etnomuzikologia a studierii folclorului Tatarilor Romani // Tatarii in istorie și in lume / Bukurești; Kriterion* 2003. 330 p. «Din Folclorul Muzical Tatarilor Dobrogeni» («Музыкальный фольклор татар Добруджу»), 2014. Bukurești. *Muzica în narațiunile orientale din Republica Socialistă România // Revista de Etnografie și Folklor [Jornal of Ethnography and Folklor]. New Series 1–2*. 2020. Buharest. *Restitutio [București, 1969: al 5 – lea Congres al «Societății Internaționale pentru Studii Narațiunilor Populare» (articole facsimil, partea a V-a)]*. p. 311–327.

С 1963 г. публиковались работы о устно-музыкальном фольклоре в Польше, Румынии и Турции:

Zajaczkowski W. *Tatarische Volkslieder aus Dobrudscha, Folia Orientalia*, vol. IV, 1962, h. 124, Krakow. 1963. Mahmut E. «Analele Universitatii București», Limbi clasice și orientale. Anul XIII, 1964, s. 319–336. Ülküsal M. *Dobruca ve Türkler*. Ankara, 1966. *Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları*. No. 26. 256 s. Naci A. C. *Romaniya'daki Kırım Türklerinin Folklor ve Gelenekleri, çeviren N. M. Altuğ / Emel*. No 35 (Temmuz – Ağustos). İstanbul, 1966. S. 21–26; No. 38 (Ocak – Şubat), 1967. S. 22–25; No. 39 (Mart – Nisan), 1967. S. 26–30; No. 40 (Mayıs – Haziran), 1967. S. 16–20. Ülküsal M. *Dobrucadaki Kırım Türklerinde Atasözleri ve Deyimler*. Ankara, 1970. *Türk Dil Kurumu Yayınları*. No. 306. 253 s. Acar B. *Kırım Türkleri*

Folklorunda «Çin'lar». / Emel, 63. İstanbul, 1971. S. 8–10. Bektore E. (Derleyen): *Kırım Halk Türküleri. Eskişehir 1972. Eskişehir Kırım Türk Kültür Folklor ve Yardımlaşma Derneği Yayını No. 1. Eskişehir, 1972.* E. Mahmut Curs general de limba tatară (Genel Tatar Tili Ders Kitabı), Bucureşti, 1975, s. 9–19; 229–232. Boztorgay. *Folklor Toplamı. Toplap azırlegenler: Ahmet-Nagi G. Ali, Mehmet Ablay, Nuri Vuap. Kriterion Kitap Üyi. Bucureşti, 1980.* Sipahi Nesrin. *Boztorgay-Yalta (Ses kaidi). İstanbul, 1980. Bülbül Sesi. Dobruca Türkleri Folklorundan Seçmeler. Derleyen ve hazırlayan: Mehmet Ali Ekrem. Bükreş, 1981. Tepegöz. Dobruca masalları. Derleyen ve hazırlayanlar: Mehmet Ali Ekrem, Mehmet Ali Hilmiye. Bükreş, 1985. Renkler. Yazı Kurulu: Acemin Baubek, Altay Kerim, Enver Mahmut, Nevzat M. Yusuf, Tahsin Gemil. Kriterion Kitap Üyi. Bucureşti, 1987. Bozcıgıt. Dobruca Tatar Masalları. Birinci kitap. Toplağan, kaytabaştan anlatkan hem azırlegenler: Nedret Mahmut, Enver Mahmut. Bucureşti, 1988. Bawbek A. Renkler, Bükreş, 1989. İsmail H.A. Ziyaeddin. Toy. Şiirler. Kriterion Kitab Evi. Bükreş, 1992. Mahmut E., Mahmut N. *Dobruca Türk halk Edebiyatı Metinleri».* Ankara. 1997. Nogay S. *Nogay Türkleri. Ankara. 1997. Mahmut N. «Dobruca Türk-Tatar Edebiyatı».* Köstence. 2000. Şahin E. *Yurt konulu Tatar Cırları. Ankara: Turk Dil Kurumu. 1999. 420 s. Mektep ve Aile Mecmuası (1915–1916). Hazırlayanlar Ulgen E., Aksu A. Constanta, 2003, s. 208. Eski ve Canı Adetlerimiz: Nişan Toy. Neriman İbrahim // Kadınlar Dünyası «Karadeniz» gazetesinin eklentisi. Kostence Romaniya: Temmuz 2004 Yılı: III Sayı (30).**

За всю историю тюрко-татарской печати Добруджи, начиная с первых газет «Dobruca Gazetesi» (1886) и «Sadakat» (1897), ни в одной газете или журнале, а также в каком-либо тексте какого-либо литературного или научного издания крымскотатарской диаспоры не встречается обозначение крымских татар этнонимом *кырымлы*. Маркером этнической самоидентификации и самоназванием переселенцев с бывшей территории Крымского ханства служил и служит исключительно экзоэтноним и эндоэтноним *та-тар*, а не *кырымлы*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Маркевич А. И. Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия Академии наук СССР. VII сер. Отделение Гуманитарных наук. 1928. No 4–7, С. 375–405.
2. Кабузан В. М. Эмиграция и реэмиграция в России XVIII–XX вв. – М.: Наука, 1998. – С. 125.
3. Ханацкий К. В. Памятная книга Таврической губернии. – Симферополь, 1867. С. 20–21, 434–436.
4. Ulkusal M. Kırım Yolunda Bir ömür. Ankara. 1999.
5. Ionaşcu C. Rezidenta Anticomunista Din Dobrogea. Constanta. 2000.

Р. А. ИЗЗЕТОВ

*(исследователь музыкальной культуры крымских татар,
краевед, г. Симферополь)*

ЭТНОНИМ КРЫМСКИХ ТАТАР В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ КРЫМА

В последние годы активно развернулась дискуссия вокруг самоназвания крымскотатарского народа, в ходе которой часто приводятся несостоятельные аргументы о том, что якобы этноним «татары» не применялся в качестве самоназвания, а является экзоэтнонимом позднего происхождения, навязанным после 1783 года.

Целью настоящего исследования является анализ текстов песенного фольклора крымских татар, а также ближайших народов, издревле проживающих в Крыму вместе с крымскими татарами, на предмет эндо- и, соответственно, экзоэтнонима.

Источниками для исследования послужили сборники и работы по исследованию песен крымских татар, караимов и урумов. Несмотря на немалое количество материала, изучаемые этнонимы встретились нам лишь в 9 работах.

Известно 20 песен и 2 частушки (мане), где упомянуто самоназвание крымских татар. Слово «татар» встречается 35 раз, слово «кырым татар» – 1 раз. Слово «кырымлы» встречается дважды,

однако применяется в географическом контексте, например, в первом случае параллельный русский перевод трактует выражение «Къырымлыыыз» как «Мы крымчане», а во втором случае в последующих куплетах песни уже используется слово «татар». Жанровая классификация песен, где применяется самоназвание «татар», крайне разнообразна: это и бытовые, и шуточные, и солдатские песни, и дестаны, а также песни, возникшие в период депортации крымских татар. Помимо сборников, слово «татар» встречается в каталоге крымскотатарских грамзаписей 1910 года, где одна из композиций имеет название «Бизлер татар эвлядыыыз».

В сборнике песенного фольклора крымских караимов «Сиври синэк – саз» этноним «татар» употребляется 11 раз в 6 песнях. Слово «къырымлы» не обнаружено вовсе.

В большой работе Александра Гаркавца по словестности урумов «Урумы Приазовья» часто встречаются и тексты песен, в 7 из которых слово «татар» упомянуто 15 раз. Помимо этого, в не вошедших в книгу аудиоматериалах А. Гаркавца имеются две песни под названием «Татар хызы» («Татарская девушка»), где каждый куплет начинается с фразы «Эй, татар хызы». Применение слова «къырымлы» в любом контексте у урумов не зафиксировано.

В результате проведённого исследования было выявлено, что в песенном фольклоре крымских татар и других народов Крыма в подавляющем большинстве для обозначения народа используется этноним «татар», что никак не позволяет согласиться с точкой зрения о его позднем, и уж тем более «навязанном» происхождении. Как сами крымские татары использовали это самоназвание, так и ближайшим соседям были известны именно под этим именем. Единичные случаи использования слова «къырымлы» имеют географический контекст и подразумевают жителей Крыма, без привязки к конкретной национальности, как, например, обозначения «багъчасарайлы» («бахчисараец»), либо «багъдатлы» («багдадец») в песнях.

Э. Р. КЕМАЛ

(КНЦ ИИ АН РТ, г. Штутгарт, Германия)

ВОПРОС ОБ ЭТНОНИМЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «НАЦИИ»

Актуальный сегодня вопрос о самоназвании крымских татар является не вопросом современности, данная дискуссия имела место среди представителей крымскотатарских интеллектуалов в начале прошлого века и была сопряжена с вопросами формирования национального самосознания и концепта «нации». Данные процессы были оборваны неудачей в революционном движении, последующими репрессиями и геноцидом в 1944 году. В современный период истории, мы можем наблюдать попытки среди представителей крымскотатарских интеллектуалов перекроить и сформировать новые тезисы концепта крымскотатарской нации. Вопрос о названии и самоназвании является частью внутринациональной дискуссии не только о том, куда двигаться, но и о том, как наш народ будет представлен внешнему миру. Изучение и решение данного вопроса без исторической ретроспективы представляется невозможным.

В XIX веке процессы индустриализации, модернизации и просвещения начинают проникать и на территории Российской империи. Эти процессы не обошли стороной мусульманский сегмент населения Российского государства. Важно отметить, что до процессов индустриализации среди мусульманских народов Российской империи определяющим маркером была именно конфессиональная принадлежность: *«Нельзя не сожалеть, что есть ещё миллионы мусульман, кои не знают цены земли и бродят по ней, нигде не осаживаясь прочно, как, например, киргизы, туркмены, или распродают и остаются в положении рыбы без воды, как то делают, например, башкиры и сделали многие крымские мусульмане»* («Терджиман»). Так, например, Гаспринский часто в газете «Терджиман» опирается именно на религиозную принадлежность.

В изданиях Гаспринского также присутствуют термины «крымцы» (жители Крыма), «крымские мусульмане», «крымские татары». Крымские татары в этот период находились в процессе

становления национального самосознания. В этот период мы можем наблюдать смену этнонима у украинцев «русин – українець», а также проследить дискуссию у поволжских татар: «тюрк», «булгар», «татар». Похожие процессы происходили в этот период и у крымских татар. Сегодня, к сожалению, часто любят вырывать слова из контекста и использовать в своих целях. Так, например, когда защитники этнонима «кырымлы/крымцы» вырывают слова из «Терджимана», утверждая, что Гаспринский использовал термин «крымцы» как этноним, совершают случайную, либо нарочную ошибку, поскольку термин «крымцы» в газете «Терджиман» использовался исключительно как географический маркер. Почему не как этноним? Дело в том, что уже после смерти Гаспринского между молодыми крымскотатарскими интеллектуалами, выращенными на его идеях, произошла дискуссия об этнониме крымских татар.

На эту тему в 1918 году опубликована интересная статья П. А. Фалева «Из идеологии крымских татар», где автор упоминает дискуссию, которая происходит в мусульманском обществе Российской империи: тюрки либо татары? Дискурс отразился и в творчестве, например, в стихотворении Дж. Керменчикли: «Стих, вместо поименного списка» («Эсами джедвели ерине шиир»):

*«...Учсам, юксельсем та аршы алая,
Якъынлашсам Гаспринский бабая;
Дертлеишем онынъ иле баштан-аякъ,
Алсам татар тарихине бир сиякъ
«Биз татармыйыз, тюркмийиз?» – бу акъта,
Джебраильден де алсам учъ-беш себакъ...».
(«Взлететь, вознестись бы до самых эмпирей,
Повстречаться с отцом [народа] Гаспринским;
Чтобы излить всю горечь печали,
Перенять для татарской истории опыт,
Получить [несколько] советов от Гавриила,
По поводу кто мы: татары или тюрки?») [Перевод Таира Керимова].*

Автор интересно отражает свою озабоченность этим вопросом и пишет про Гаспринского. Если бы дискуссии про этноним были

при жизни Гаспринского, или если бы крымскотатарский просветитель использовал слово «крымцы» как этнический маркер, вопрос самоидентификации был бы решен.

Дискурс нашел своё отражение в творчестве разных людей, в частности и у Бекира Чобан-заде:

«Биз татар тюгюльмиз!», – дий бугунь дёнме,

Эльбетте, тюгюльсинъ, ай, байгъуш, коле.

Сен бугунь ойталыкъ, ыргъатсынъ, чобан!

«Татарман!» десенъ де, табылмаз инангъан.

Сенинъ бу инкярынъ къоркъудан келе

«Мен татар тюгюльмен!» – Явропа куле

Азгъана юрегинъ болса тек сенинъ,

Анъласанъ джигитлик не демек экенин [отрывок взят из публикации Зеры Бекировой].

«Мы не татары», – говорит сегодня

Конечно, не татарин, ах ты бедолага

Ты сегодня раб, чабан!

Если скажешь «Татарин» не найдется кто поверит

Твое отрицание от страха идет

«Я не татарин» смеется Европа

Было б у тебя хоть чуточку сердца

Знал что мужество значит (перевод на рус. Мавиле Сонакълы)

Участие в дискурсе «татар-тюрк» и стеснение использования слова «татар» могло быть вызвано тем, что во время миграций крымских татар в Османскую империю, в простонародье турки называли крымских татар «пис татар», об этом пишет и Бекир Чобан-заде в своем стихотворение «Заваллы тюрюк»:

«...Бир менмен, джылайджакъ, яз, къыш, баарь,

Бир менмен, къардашынъ, мен: «пис татар!»

«...Лишь я безуданно переживаю за тебя,

Лишь я, брат твой – «скверный татарин!» [отрывок взят из публикации Страна Крым].

Вероятно, современный этноним «крымец» это конструкт второй половины прошлого века, поскольку в литературе мы не встречаем использования данного этнонима в качестве нацио-

нального маркера. В советский период этноним «крымский татарин» сделался постыдным по причине давления Советской власти. Старые психологические травмы и комплексы вынуждают крымскотатарский народ постоянно оправдываться перед всеми, даже за этноним.

Давление со стороны Советской власти повлияло на развитие комплексов относительно национальной идеологии и национального мифа крымских татар, основанных на тюркском прошлом. Так, например, Номан Челебиджихан, Джафер Сейдамет, Асан Сабри Айвазов и другие участники Курултая вдохновлялись ордынской историей, историей Крымского ханства, которое после длительного застоя, этот период «застоя» мы сегодня называем «къара асыр», «черный век», представлялся идеальным миром. Так, современный флаг крымских татар – тамга династии Гераев на голубом полотнище, принятый Курултаем в 1917 году, полностью вдохновлен тюркским прошлым. Интересно, что и основной сборник Курултая предлагали назвать «Яса» от «Ясы Чингисхана». Сегодня же мы можем наблюдать иную картину: как некоторые из наших соотечественников начинают стесняться тюрко-мусульманского прошлого.

Мы можем прийти к итогу, что процесс формирования нации, национального самоосознания повлияли и на процессы выбора этнонима. Так, дискуссии о том, кто мы – это не вопрос современности. Столетие назад крымскотатарские интеллектуалы, которые стояли у истоков формирования национального концепта, также дискутировали о том, какой этноним больше подходит – «тюрк-лери, либо татарлар» и остановились на использовании, как мы видим, этнонимов «татарлар», «къырым татарлар».

T. H. КИРИМОВ

(г. Симферополь)

I QURULTAY DEVRI «QIRIMTATAR»
YAZICILARINIŇ TILI VE MILLIY ŞUURI
(«MILLET» GAZETESI (1917–1920)
VE ONUŇ MÜELLIFLERI MISALINDE)

Tarih ve zaman menşurından keçip, yañı siyasiy, medeniy renklere boyanğan ve ğayrıdan öğrenilmesini talap etken milliy til, şuur, menmenlik *meseleleri* bugün kendini çeşitli sahalarda aydınlatıp, qırımtatar halqınıñ öz toprağına, variyetine mensüpligini tasdıqlamaq ihtiyacı sayesinde başqa medeniyetler dairesinde degil, kendi mühitinde bile çezilmek üzerindedir.

Til ve halq varlığı bölünmez bir parça olmaq ile beraber içtimaiy kütleler bölünmeleriniñ bir sebepçisi olabile. Bu yerde, ğayeviy prensipleriniñ sağlamlığını *etnonim*, *endoetnonim*, *ekzoetnonim*, *etnikonim* kibi añlamlarınıñ biribirine uyğun yoqsa zıt kelgenini zehin etmek için kelecekte özünü hür bir devlet sahibi olaraq tasavvur etken milletin haqiqiy adı, tili ve hatta yazısınıñ doğrusını araştırmaq kerekligini tanıyımız. Meselâ, 19 as. soñu – 20 as. başı zarfında şekillengen modern yönelişli milliy edebiyatımızniñ çizgilerinden til qaramaqaşılığını qayd etmek mümkün. Faqat, o devirdeki qırımtatar yazıcılarınıñ resmiy tili esasındaki tartışmalarınıñ mahiyetini açıqlamaq için nice vesiqalı menbaaları misalge ketirsek bile, şimdi bularnı dayanıqlı bir delil kibi sanmaq ertedir, deyebilemiz. Çünkü edebiy-tenqidiy araştırmalarımızniñ terenleşmesinen pek çoq meraqılı kerçeklerini de rastketiremiz. Bu vesilesiyle İsmail Gasprinskiyiniñ teşebbüsinen Qırırmda gazetacılıq añanesiniñ vucutqa kelmesi ile beraber halqınıñ etnik adı, tili, elifbesi yanında “millet”, “qavm”, “ırq”, “şuub” kibi meseleler müsülman matbuatında ayrı yer alğanına da diqqat çekmeli.

Halhazırda halqımızniñ arasında genişlengen biz “Tatarmızını?”, “Qırımtatarmızını?”, “Qırımlımızını?” kibi sualler keçmişteki milliy intelligentsiyamızniñ kün tertibine qoyğan suallerine uyup uymağanını terenden öğrenmeli. Bu meselelerni qırımtatar halq azatlıq mücadelesinin ilk cereyanları sayılğan “Terciman” (1883–

1918), “Vetan hadimi” (1906–1908), “Millet” (1917–1920) misalinde milliy gazetalarına bu yerde aydınlatılğan problemalarına müracaat etmelimiz. İşte, o zamanlarda “Türkçülük”, “Tatarcılıq” ğayeleri münevverlerimizniñ bediy ve publitsistik eserlerinde esas yerni alğan kibi olsa, bularda halqı ayırmaqdan ziyade, bütün türkiy halqlarını qırım tatarlarınıñ “Tilde, Fikirde, İşte” beynelmilel şiarı etrafında toplamaq maqsadı körünir.

Velhasıl, 1917 senesi meydana ketirilgen Qırım Müslüman İcra komitesi ile Birinci Qırım tatar Qurultayınıñ (Parlamento) mebüsleri de aynı tarzda qırım ehalisiniñ taliyini, keleceğini tüşünerek “Qırım – Qırım lırlarıdır” şiarını ortağa çıqardı. Bugünde bugün bu eski şiarını milliy aktivistlerimiz de yaşatmağa tırışa. Yani bular için mezkür şiarı personal bir halqqa aitliginin isbatı ve “Tatar” sözünü halqını adlandırılmasından alıp atmaq imkânı kibi qullanılır. Esaslı olaraq bu etnonim, endoetnim, ekzoetnonim meselesi halqımızniñ sürgünlükten Vatanğa qaytmasınen ziyade kerginleşmege başlandı. Bu meselesine açıq noqtayı nazarından yanaşırsaq, esasını “Tatar” lağabında degil, halqını yıllarca öz vatanına, öz tarihine, öz haqlarına halâ sahip olup olmadığında körmek mümkündür. Fıfarazlarımızniñ doğruluğunu isbatlamaq için 1917 senesi Qırım Müslümanları İcra Komitetiniñ bolşeviklerin İnqilâp heyetinen olğan konfliktini bir-eki misalni ketirebileriz. Bolşeviklerniñ “Tatarlar Qırım hakimi olmaq, Qırımda kendi hakimiyetlerini yaşatmaq isteyurlar; Tatarlar diger milletleri mahkûm ile yecek; Tatarlar Parlamento açacaq, faqat biz buña meydan vermeyiz” kibi suçlamalar ve tehditlerine qarşı Qırım milliy hükümeti aksine “Tatarlar: “Qırım tatarlarıdır”, demeyup “Qırım qırım lırlarıdır!” şiarı ile öz demokratik perensiplerinden vazgeçmedigini bildirdi. Ve bu qararını da umum qırım lırlarğa, yani tatarlarğa, ruslarğa, ermenilerge, rumlarğa, yehudilerge, qarayimlerge, nemselerge ve bütün milliy teşkilâtlarğa ilân etip, Qırımniñ milliy idaresi ve muhafazası için umum qırım lırları davet etken edi [1; 2]. İşte, edebiyat kalssigimiz Hasan Sabri Ayvazovniñ 1917 senesi “Millet” gazetasında bastırğan “Yañlış fikirler” maqalesinden, yani Qırımniñ milliy hürriyeti devriniñ açıklamasından bile “Tatar” ve “Qırım lı” siyasiy ıstılahları biribirinden farqlana. “Tatarlar” – Qırımniñ tamır müsülman halqı ise, “Qırım lılar” – Qırımda yaşağan umum milletlerdir, şu cümleden tatarlardır.

Sovyet hükümetinin mekteplerinde tarih derslikleri boyunca tahsil alğan eski neslimiz “Tatar” ve “Moğol” tarihlerini yanlış, menfiy cihetten tanıdığı için tabiy ki, öz milletinin adı “Tatar” olduğundan utanır ve hatta nefret eter. Amma kene de qırımtatarlarının I. Qurultayı devriniñ naşir organı “Millet” gazetasına qaytsaq, bu yerde aksinesinesine rastkelinemiz. Bu yerde N. Çelebicihan, C. Seydamet, H. Ayvazov, B. Çobanzade ve daha bir sıra yazıcılarının maqalelerinde, şiirlerinde Cengizler, Temurlerniñ qahramanlıqları terennüm etilir, övgülenir. Çünki Qurultay da, Cafer Seydahmetniñ lafinen aytsaq, ilk türklük saltanatınıñ Cengiz haqanı ile qurulmasına karar veren aşiret (qabile) reisleriniñ, yahut aq saqallıların meclisi olduğu kibi, soñraları han ve haqanlarımızın müşavere meclisleri maqamına keçmişti [3]. Yani türkcülük hareketiniñ ceryanı Cengizler devrinden başlanğanını bilgen münevverlerimiz öz oquyucısında menmenlik, milliy şuur duygusını uyandıрмаq maqsadı ile çoqsu hallarda Altın Ordu zamanlarına atıf eterler. Bu zamanlarda savaşlarda qahramanlık ile cenkleşken ve canını feda etken ata-babalarımızın tarihini añlataraq, hareketsiz müsülman halqınıñ yüreginde vatan sevgisi ateşini qozğalattılar.

Örnek için, I. Qırımtatar Qurultayı vesilesinen Balıqçiyev Hafız Bekir ve Recep Hayriniñ “Millet” gazetasında halq qahramanları Cengiz ve Temurlerge bağışlap yazğan “Tatarlıq” ile “Asker Qardaş” şiirlerinden bir-eki parçasına müracaat eteyik. Deyley ki:

“Baqıñ, bugün millet olan ayrıldılar her kesten, / Çünki onlar bıqmışlardı, cumar / devirmez merkezden. / Merkez vermez, millet alır var silâhı, askeri, / İhmal etme sen tatar, al bunları pek tezdin. // Yaşar eken cumhuriyet, adaletle her millet, / Yükselirler köklere, batacaqtır bu cehalet. / Damarında Cengiz qanı, Qırım seniñ Vatanıñ, / Qalma keri, git ileri, öğünder medeniyet” [4].

“Bugün artıq üç kün oldu, uyqusızlıqtan öldük, / Yetmedimi bu askerlik? Artıq bezdik, töküldük. / Asker qardaş, neçün böyle nahaq yere laqırdı / Ediyursın? Bilmeyursıñ, bu ettiğni patırdı, / Bu milleti, bu tatarı yine mahküm edecek. / Aziz vatan, kim bilür kimlere qurban ketecek. / Tüşün qardaş, ecdadıñı, Cengiz, Timur, Batı han / Hür öldüler. Saña esir olmaq tüşmez, ey, arslan!”[5].

Velhasıl, mevzunıñ mürekkepligi II. Cihan Muharebesi ve evvel nefis sanaatınıñ inkişafına hisse qoşqan qırımtatar yazıcıların tili Qırım

yahut Türkiye türkçesimi kibi suallerniñ halâ öğrenilmegeninden ibarettir. Misal için bu mevzu ile oğraşqan araştırmacılarınñ (V. Radlov, A. Samoyloviç, A. Krimskiy, B. Çobanzade, H. Ayvazov, Ü. İpçi, H. Odabaş, H. Giraybay, T. Boyaciyev, N. Şeyhzade ve ilh.) çalışmalarında mezkür mesele umumiyetle ğayeviy, yani türkçülük ve tatarlıq cihetten añıla. Velâkin grammatik, leksik baqımından incelemesiniñ sırası kelgende, yazılı tilniñ mahalliy qırımtatar lehçesinen alâqası olmayıp Osmanlı türkçesiniñ büyük tesirinde bulunğanı haqqında izahatlar berile. Yuqarıda añılğan türkolog Samoyloviçniñ fikrine köre, qırımtatarlarınñ resmiiy tili ya ğarp, cenüp türkçesi yahut İdil-Ural tatarcası ile qarışıp meydanğa kele.

Zamanımızğa qadar eski bediy metinlerinen kirilce varyantında tanıştıımızdan ötrü, mezkür meseleler nazariye çerçivesinden asla çıqmaz edi. Bugün ise, qırımtatar ilminde latin hurufatı üzerinde ğayrıdan başlanğan ameliy iş unutilğan lingvistik, semantik meseleleriniñ canlanmasına kene meydan berdi. Böyleliknen, N. Çelebicihan, H. Ayvazov, O. Aqçoqraqlı, C. Kermençikli ve daha bir sıra qırımtatar edebiyat klasikleriniñ eserleri temiz İstanbul türkçesidir, dep tüşüngenler az degil. Bular çoqsu hallarda arap yazılı qırımtatar metinlerini oqudıǵı zaman, Qırım lehçelerinde rastkelingen “g”li, ya da yor (yur, yır), mış (muş), iz (uz), up (üp) dudaqılı (dudaqsız) affiksli sözlerine aldanğanları kibi, aynı metinlerinde imlâ, semantika, milliy ahenk, nutuq teşkili, cümle tizilişi, añaneviy mecaz ve başqa meselelerni diqqatsız qaldırılar demek. Bu soy yañılış tüşüncelerimizden dolayı zemaneviy qırımtatar tili grammatikasınıñ menimsemesinde de çoq problemler halâ öǵümüzge çıqa.

Qırımtatar tili ve milliy şuuruniñ qarmaqarşılıǵına yararlı izahatnı berecek olsaǵ, 1931 senesi “Yeñi dünya” gazetasında “V.D.” belgilerinen imzalanıp basılğan “Edebiy tilimiz haqqında” maqalesine muracaat etmeli. Müellif, o devir qırımtatar edebiy tilniñ inkişaf yolu başında turğanlarını tasnifile böyle ayıra: 1. Tatarcılıq maqsadı altında çöl şivesiniñ üstünligini ileri sürüp purizmge doğru ketkenleri; 2. Yalı boyu şivesiyle pantürkizm siyaseti; 3. Rusçulıq ceryanıniñ genişlenmesine qol tutqanlarıdır. Til ve lehçe qalabalığı sayesinde B. Çobanzadeniñ 1918 senesi Budapeştede bulunıp qalemge alğan “Tuvğan til” adlı meşhur manzumesinden satırlarını da hatırlamamaq mümkün olmaz:

“Bilmiyem Trkmi, Tatarımı adını, / Bek yaman tatlısını, Tañrıdan tadını, / Trk de, Tatar da seniñ szleriñ, / İki – iki çift muñlu kzleriñ...”[6, s. 55].

Qırım tatar Parlamentosınıñ aydını olğan C. Kermençikliniñ edebiy mirasına muraacaat etip “Ben bir trkm!”, “Tatarım!”, “Soñ szm!” şiiirlerini de rastketeiriz. Qalem ustazınıñ gayeviy felsefesi trky halqlarınıñ birleşmesi ve ş sırada qırım tatarlarınıñ qudrətli millet kibi bir noqtağa sarılmasından ibarettir. Yani yazıcıınıñ lafinen aytsaq, olsun tatar, olsun trk her birisi ırq, qan, can kibi hr ve birdir:

“Ekseriyet trklge atar can, / Qardaşlılar tatar ve trk birdir qan. / Bugn onuñ ayağında yoq arqan. / Ben bir trkm, trklge qurbanım, / Meslegimden vazgeçersem ryanım...” Ya da: “Kerek degil dilimizi blmeye, / “Trk” diyerek halqımızı kesmeye. / O, hazırdır bu maqsatta lmeye, / Ben bir trkm, pek severim bu dili, / Añlar bunu Qırım, Qafqas, Rum ili...”[7].

Misalge ketirilgen manzum eseriniñ serlevhası “Ben bir trkm” olsa da, mellif z haqiqiy ismi yerine “Qırım” mstear adını qullana. Byleliknen Vatanı Qırımğa samimiyligini bildire. O. Hatifniñ I. Qırım tatar Qurultayınıñ naşir organı “Millet” hazetasındaki siyasiy maqalelerini Trkiye soydaşlarına tanıtmak iin 1917 senesi neşirge hazırlağan “Gk bayrak altında milliy faaliyet” adlı kitabı meraqlı [8]. Meselâ, o, qırım tatar liderlerimizniñ publitsistik eserlerini inceleyerek, nedendir original metinlerde rastkelingen “Tatar”, “Qırım tatar” yerine “Qırımlı”, “Qırım mslmanları”, “Trk”, “Millet” kibi terminlerini qullana. Byleliknen, Trkiyede yaşığan diasporamız “Tatar” szniñ qarşılığına “Qırım Trkleri” szni qullanmasinen zni trk halqlarınıñ bir parçası olğanını kstereler.

Trky halqlarınıñ iersinde trklk ğayeleriniñ tarihini ve Sovyet rejiminiñ tazyıqı altında ezilgen trk aydınlarınıñ talihini E. Kırimal, A. zenbaşı, A. Hilmi, M. Qurti, N. Seydahmet, E. Grabov, A. Zehni, M. Velican “Azat Qırım” gazetasındaki tarihiy-vesiqalı maqalelerinden de grenmek mmkn. Qırımnda itimaıy, siyasiy, kltr faaliyetinen tanılgan Murat Velicanovniñ “Yañı imlâmız hususında” adlı maqalesi diqqatnı celp ete. Mellif, I. Umumqırım til konferentsiyası ve bu yerde qırım tatar latin elifbesi esasqa alınıp, tamır szlerniñ imlâsı fonetik,

affikslerniñ ise morfologik prensip üzerinde tizilmesi haqlı olaraq qabul olunğanı haqqında yazı. Ve soñra Sovyet hükümeti devrinde, yani qırımtatar grammatikası rus kiril hurufatı qalıbına soqlulmasından ötrü peydalanğan zıddiyetliklerni tamamen böyle tarifley:

“Rus elifbesi esasına tertip olunğan imlâmızda şekliy printsiptke meydan daha ziyade berilgen edi ki, bu imlâ qaideleri mücibi, sozuq seslerdeki dudaqlıq yalnız ikinci hecağa qadar saqlanıla ve qalğan hecalarda sozuqlar dudaqsız şekilde yazıla ediler. “Köylü, yüzüklü, sütsüz, ömürsiz, yolcu, oduncu, sütlük, büyüklük” sözlerinde olğanı kibi aynı affiks, bulunğan hecasına köre, hem dudaqlı, hem dudaqsız şekilde yazıla edi. Bundan başqa “töküp, sütnüñ, öldü” sözlerdeki kibi, pek çoq hallarda keçken zaman, hal, hal-fiil ve diger affikslerniñ açıq-aydın dudaqlı telâffuzlarına baqmadan, yazıda (tökip, sütnüñ, öldi *olaraq*) dudaqsız şekilde yazılmaları, oquycılar için yalnız doğru yazuvnı öğrenüvde degil, hatta doğru oquyabilüvde dahi büyük küçlükler doğurğanı her hocağa belli bir haldir”[9].

Buña rağmen, oquycılar dairesiniñ genişlenmesi için kiril, latin ve arap elifbelerini birlikte kullanmağa mecbur olğan “Azat Qırım”nı inceleyerek, sözü keçken imlâ qarama qarşılıqlarını da rastlamamaq mümkün degil. Ezcümle, o devir milliy neşirlerimizde yapılgan elifbe eksperementleri bugünkü çalışmalarımızda da büyük rol oynay. Misal olaraq, 1909’da Qırım müsülmanları arasında az kullanılğan kiril elifbesi esasında basılğan “Eşit, mevta ne seveyur” adlı manzum eserini köz öğüne alayıq. Qırımniñ çol şivesine ait “*sevlemek*” fiilinden çıqqan “*sevleyur*” sözüni eski qırımtatar arap yazılı metinlerinde “söylüyor”, “söyleyur”, “sevliyer” kibi oqup, eserniñ hususiy milliy çizgilerni ğayıp etmek ihtimalı bar. “*Sevlemek*” sözüniñ qıpçaq ağız çeşitine ait olğanını P. Falev ve B. Ercilasunniñ çalışmalarından da öğrenmek mümkün. Ama H. Çergeyevniñ yazğan poemaniñ mündericesini oqurken, bu yerde Qırımniñ hem çöl, hem yalı boyu şiveleriniñ sintezini, yani biribiriyle yoğurlaşıp bir canlı tilni meydanğa ketirgenini bu kısqa manzum satırlardan köremiz:

“...Diñle oğlum, seveyum ben, / Sen terünçik toqtap dur: / Millete fayda itmeyeni / Aracı onı toqmaqdur; // Dünya bağı ahirete, / Cahil

olsa bir adam / Ölgende de çeker ceza / Eksilmez başı belâdan; // Birlik olmay gitseñiz şay, / İşiñiz ğayet çoq fena. / Ne dünyade, ne ahrette / Bulunmaz derde hiç deva!..”[10, s. 9].

Edebiyat erbabı H. Çergeyev (1879 – 1946) Qırımın Or bölgesiniñ Açıkeç köyünde doğup tahsilini mahalliy mektepte ve soñra Aqmescitteki hocalar lisesinde devam eterken Büyük-Yanköy, Alma-Tarhan, Saraylı-Kiyat degen yerli köylerinde de bayağı vaqıt hocalıq yapıp kele eken. Yani Türkiyede yaşamağan, oqumağan, İstanbul soqaqlarını dolaşıp yürmegen Çergeyevniñ metinlerindeki mahalliy til koloriti Gasprinskiyniñ “Terciman” gazetasında türk-müsülman dünyası için keşf etken demokratik tiliniñ misali olaraq saymaq mümkün. 1909 senesi matbaa yüzünden 500 aded olaraq çıqqan kitabı da tabiy ki, Qırım oquyıcısına bağışlanmış. Çalışmamızda esas yerini alğan tezisniñ doğruluğunu Qırında ilmiy-bediy eserlerinen belli olğan O. Aqçoqraqlınıñ icadında bulabilemiz. Edipniñ icadını ögrenen İ. Kerimniñ kayd etekeni kibi, yazıcınıñ eserlerinde “*sunmaq*” ve “savğa” sözlerini de rastketermemiz mümkün. Bularğa türk, özbek sözleri aytmak doğru kele amma, her birisinde qırımtatar tarihiy alâmetlerini de tapmaq mümkün. Misal olaraq, Qırım hanlığı devrinden qalğan resmî mektüplerden, yarlıqlardan “savğa” sözüniñ bugün özbeklerde qullandığı sade “bağış” degil, “harbiy ğanimet” manasında qullandığını añlaymız. Nihayet, XX asırniñ başında Qırında hocalıq faaliyetinen belli olğan Ümer-Sami Arbatlı ve onuñ 1914 senesi çıqqan “Çocuqlarğa arqadaş” dersligini alayıq. Bu yerde, maarif, edebiyat erbabı mahalliy mekteplerni İstanbul derslikleriniñ yerine qırımtatarca kitaplarınin teminlep, talebelerine ana tiline sevgi aşlamaq niyetiniñ peşine tüşe. Böyleliknen, Ümer-Sami öz qıraet kitabında öz yazğan sade, ince fikirli bediy parçalarnen beraber türk yazıcılarınıñ şiirlerini qırımtatarcağa uyğunlaştırıp genç oquyıcısına nümâyış ete. Bulardan T. Fikretniñ “Ağustos böceği ile qarınca”; M. Yurdaqulniñ “Küneş doğarken”, “Demirciniñ öğüti” ve ilh. serlevhalarını rastlaymız. İşte Mehmet Eminniñ “Örs başında” (“Demirciniñ öğüti”) manzumeniñ original ve qırımtatarca örneklerine müracaat eteyik.

Türkiye türkçesi varyantı:

“ – *Kalk gidelim!*.. / – Hayır oğlum, şimdi benim iş vaktim / Bak, ben daha ocaktaki demirleri dövmedim. / Mavimtrak alev saçan

ocağımın önünde / Şu ak, kızıl demirleri dövmek gerek bugün de.
// Yalan değil, bu dünyada cennet gibi yerler var. / Ancak ekmek
kazanlar, bundan bir zevk duyarlar. / Yoksullara bir cehennem gibi
gelir her bucaq. / Onun için benden sana öğüt olsun çalışmak...”. [M.
Emin, “Örs başında”].

Qırımtatarca varyantı:

“– Qalq gidelim!.. / – Hayır oğlum, şimdi benim iş vaqtım / Baq, ben
daha ocaqtaki demirleri dövmedim. / Mavımtıraq alev saçan ocağımın
ögünde, / Şu aq, kızıl demirleri dövmek gerek bugün de. // Yalan değil,
bu dünyada cennet kibi yerler var. / Lâkin ötmek qazananlar, bundan
bir tat duyarlar. / Yoqsuzlara bir cehennem kibi kelir her bucaq. / Onuñ
içün benden saña öğüt olsun çalışmaq...”[11, s. 80-81].

Til, usul, şekil sadeliginen köy avam halqına öz eserlerini sevdiren
Mehmet Emin Yurdakul tabii ki, Ümer-Saminiñ icadiy meyillerine
uyğun kele. Sade, qısqa, añlayışlı manzum ve nesir eserlerinden tertip
olunğan “Çocuqlara arqadaş” kitabı Qırımда ğayet popolar olğanını
muellifiniñ özü yazğan memuarlarında da böyle añlatıla:

“1905 senesine qadar Qırımда ana tilinde oqup-yazğanlarınñ sayısı
her halda pek az edi. İptidaiy tahsil de til ihtiyacını temin etecek bir
halda değil edi. Medreselerde ana tili hiç de oqutılmay edi. Ana tiliniñ
milliy bir varlıq olğanını taqdir etken bile pek az edi. “Çocuqlara
arqadaş” namı altında tertip ve eki qısım olaraq neşir etken qıraat
kitabımdan usula kelgen aks seda müsbet oldu. Eki kere bastırdım.
Bütün Qırım mekteplerinde İstanbul qıraat kitapları yerine bular
oqutılmaqta edi, ister-istememez şairlikni elge aldıq. Zornen olsa da, bir
qaç manzume yazaraq, kitaplarnıñ o yerine, bu yerine qoştıq...”.

İlk baqıştan yuqarıda eki manzum parçasınıñ biribirine eş kelgeni
kibi körünse, ara-sıra hususiy qırımtatar terminleri de közüme
çarpa: ögünde (önünde), lâkin (ancak), ötmek (ekmek) , tat (zevk),
yoqsuz (yoksul). Bu yerde daha qoşmaq gerek ki, qırımtatar tili esas
üç şivesinden şekillenip biribirini tamamlğan irmaqqa beñzer. Esası –
Ortayolaq şivesi eki taraftan kelgen Qırım çöl (qıpçaq tilleri pıtağı) ve
yalıboyu (oğuz tilleri pıtağı) halq şivelerini kendine tartıp bir üniversal
qırımtatar tilini meydanağa ketirir. Bunuñ ile beraber sovyet akademigi,

türkşinas Ervand Sevortyan meraqlı bir haber bere. O, türkiy tilleriniñ evrim hususiyetlerini inceleyerek, qırımtatar tiliniñ grammatik quruluşı qıpçak, luğat terkibi ise çoğu oğuz tipine uyğun kelgenini bahs eter. Bu fenomenini yuqarıda adları keçken qırımtatar edipleriniñ yazğan arap hurufatlı eserlerinde de rastketirebilemiz. Söz kelimi, maqalenin başında qayd etkenimiz kibi, çoqsu hallarda til – halqnıñ milliy tamirlarını, öz toprağına sahipligini isbatlamaqnen beraber milletniñ milliy kimligini saqlağan ceryanıdır. Misal olaraq, ateşin türkçü C. Kermençikliniñ icadına qayıtıp, eserlerinde Qırım maişetile yaqından tanış olamız. Cahillik yüzünden üfürükçileriniñ eline tüşüp qurban olğan masum qırımtatar qadın-qızlarına hitaben “buğavlar”, “kapık”, “quda”, “qudalıq”, “baqtacı”, “çırna”, “qırna”, “büklesin”, “yaman yel”, “yürek sıqleti” ve ilh. kibi hususiy terminlerni qullanır. İşte bularnıñ cümlelerde nasıl ifade olunğanını da köz eyleyik:

“*Seniñ havasız, küneşsiz dört divar arasında her şeye hasret, dünyaya hasret, yarığa hasret, çiçekler kibi solduğıñ, qafesteki bülbüller kibi öldüğüñ, ömür boyu çekişe-çekişe öldüğüñ yetişir!* Başın ağırsa – “qırna”, *beliñ* ağırsa – “çırma”, közüñ, tişiñ ağırsa – “**neze**”, diye cahil üfürükçilere *qurban olduğıñ yetişir!* Qarnıñ ağırsa – “büklesin”, suvuqlansañ – “**yaman yel**”, *mideñ bozulsa* – “**yürek sıqleti**” daha bir *şey bulamazlarsa*, çarpınmış, – *diye cincilere*, baqtacılar qurban olduğıñ, taşlardan, *topraqlardan yardım isteye-isteye öldüğüñ yetişir!..*”[12].

Bütün bular havama, mutaasıpli köy halqnıñ mantıqqa uymağan ve insan sağığına zarar ketirgen davranışları kibi körüne. Amma bazı simptomlarınıñ (belirtileleriniñ) açıklanmasını bugünkü tibbiyette bile bulabilemiz. Misal olaraq, Kermençikliniñ “*Bu da bir nev “insaf”* maqalesinde rastladığımız “irradiatsiya” (*irradiare*) olayıdır. Yani mide hastalığı sayesinde yürek sahasında peydalanğan sahte bir köküs ağırlığı, sıqıntısıdır.

Til vastasile milliy mentalitetini aydınlatqan atasözler, deyimler, alğışlamalar ile lânetlemeler de sayılabilir. Bular halqnıñ eñ qadimiy añane ırmaqlarından çıqqan ve genetik kodunu taşığan bir temeldir. Bunuñ açıq misali Kermençikliniñ “Vatan hainlerine qarğışlarım!” manzumesidir:

“Lânet size ey, zehirli yılanlar, / Yüregiñizi bilesün çayanlar. / Tamırınıza kükürt soyu yürüsün / Ağızınızdən taşsun qara qanlar; // Yer yüzünden silsün sizi tufanlar, / Közüñizi tutsun temiz vicdanlar. / Bilmem, daha ne istersiz milletten / Yetişmedimi virdiği qurbanlar; // Yetişir bu milletin sayesinde / Taqındığıñız çeşit-çeşit unvanlar. / Defol gidiñ bu milletin başından, / Yeriñiz olsun qaranlıq zindanlar; // Nedir bu zavallı milletin suçu? / Size yetişmezmi belleysiz kücü? / Tutsa eger yaqañızdan, bir yere, / Qıyamete qadar kelmez eki ücü”[13].

Eser başından soñuna qadar quru qırımtatar qarğışlardan ibaret olğanını köstermek niyetile şiir satırlarını mahsus bir sırağa tizdik. Bu yerde müellif sade halq tilinen vatan hainlerine hitaben, bularnıñ millet işlerine yaqınlaşmamasını israr ete. Ve kontrolsiz çoşqunluq sayesinde samimiy nefretni saqlamay. Ki Qırımtatar Qurultayına demokratik seçimleri arfesinde Merkeziy Müsülman İcraat Komitetini yıqmaq, Qırım müftisi Nöman Çelebicihannıñ avtoritetini eksiltmek maqsadinen yapılgan suiqaşlar halq sabırınıñ soñ noqtası oldu. Kermençikli büyük darğınluq durumunda bulunırken düşmanğa mahsus ayırğan sözlerni çoq saylamadan halq ağızında asırlarca şekillengen hazır semantik konstruktsiyalarını qullana. Yani til ve kültür ile arasındaki münasebetlerinden bahs etersek, isterseñ yazılı, isterseñ sözlü metin tili bu halqınıñ bütün evrim tarihini, hadiselerini közden keçirip qayd etken canlı bir şaattır. Velhasıl, çalışmamızda bediy metinniñ milliyligini açıqlamaq için teklif ettiğimiz usullar yalnız adı keçken yazıcılarınñ degil, dünyace meşhur qırımtatar romancısı Cengiz Dağcınıñ eserleri üzerinde qullanılmaq mümkün. Bütün ömür Londrada yaşap ve soñ nefesine qadar romanlarda qırımtatar halqınıñ trajesini “türkçe” añlatqan edipniñ elyazmaları bu yolda cevaplar verebileceğinden şüphemiz yoq.

BİBLİYOGRAFYA

1. Sabri H. Yañlış fikirler // Millet. 1917. № 103. Noyabr 13;
2. Sabri H. A. Qırımın taliyi ve idaresi etrafında // Millet. 1917. № 105. Noyabr 15.
3. Seydahmet C. Qurultay // Millet. 1918. № 169. Dekabr 8.
4. Balıqçiyev Hafız-Bekir. Tatarlıq. Şiir // Millet. 1917. Noyabr 17.
5. Hayri R. Asker qardaş. Şiir // Millet. 1917. Dekabr 21.
6. Çobanzade B. Bir saray quracaqman. Şiirler. Simf.: Sonat, 2001.

7. Qırımlı. Ben bir türkim. Şiir // Millet. 1918. Avg. 19.
8. Hatif O. K. Gökbayrak altında milli faaliyet (1917 Kırım Tatar milli istiklâl hareketiniñ hikâyesi) / Yeniden yayına hazırlayan H. Kırımlı. Ankara: Şafak Matbaacılık San. Tic. Ltd. Şti, 1998. 128 s.
9. Velicanov M. Yañı imlâmız hususunda // Azat Qırım. 1942. № 65. Sent. 4.
10. Belgisiz. Eşit, mevta ne sevleyur?!. Poema. Canköy: M.İ. Abkin matbaahanesi, 1909.
11. Emin M. Demirciniñ ögüti. Şiir / Arbatlı Ü. Çocuqlara arqadaş. Qıraet. Birinci kitap. Petrograd: M.A. Maqsudov matbaahanesi, 1914.
12. Kermençikli C. Bu da bir nev “insaf” // Millet. 1917. № 18. İyül 21.
13. Kermençikli C. Vatan hainlerine qarğışlarım. Şiir // Millet. 1917. Sent. 28.

Г. Н. КОНДРАТЮК

*(ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь,
КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНА «КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ» В ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ДОКУМЕНТАХ 1920–1930-х ГОДОВ

Актуальность исследования обусловлена дискуссией в отношении использования термина «крымские татары» в современной публицистической литературе. В силу псевдохарактера указанной дискуссии, представляется важным обратиться к анализу официальных документов органов власти и управления Крымской АССР и используемой в них терминологии.

Цель исследования состоит в том, чтобы представить спектр официальных изданий Крымской АССР, документов органов управления с целью анализа используемой терминологии.

Задачи исследования: проанализировать спектр официальных документов периода существования Крымской АССР для выявления терминов, используемых для обозначения крымских татар.

В ноябре 1920 года в Крыму была установлена Советская

власть. С первых дней формирования новых органов власти в форме ревкомов и обкома РКП(б) остро возникла задача выработки принципов национальной политики и создания соответствующей нормативной базы для ее реализации. Документы областного комитета и Крымского Ревкома первоначально стали такими официальными документами. Обращение к фонду П-1 и фонду Ревкома современного Государственного архива Республики Крым позволяет утверждать, что уже в самых первых советских документах широко используется термин «крымские татары». Для большевиков было чрезвычайно важным заручиться поддержкой крымскотатарского народа, опираться на нее в советском и партийном строительстве. Можно отметить, что документы первой половины 1920-х годов характеризуются использованием как термина «крымские татары», так и термина «татары». Однако, анализируя смысловое содержание термина «татары», можно утверждать, что под данным термином подразумевался крымскотатарский народ и никто другой. Одной из причин этого явления стал сформировавшийся «большевистский новояз» с его стремлением к аббревиатурам и сокращениям. Например, Обллатбюро. Эта аббревиатура обозначала созданное в структуре областного комитета РКП(б) Областное татарское бюро, призванное на практике реализовать национальную политику большевиков на полуострове. Данная структура комплектовалась исключительно из числа крымских татар. Анализируя документы этого структурного подразделения обкома, можно видеть широкое использование термина «крымские татары».

Важной вехой на пути государственно-национального строительства Крымской АССР стало принятие Конституций республики. Осенью 1921 года состоялся I Всекрымский съезд Советов, на котором была создана Крымская ССР и принята конституция. Анализируя стенограмму работы съезда и текст основного закона республики, можно видеть широкое использование термина «крымские татары». Даже в тех случаях, когда использовался термин «татары», общий смысловой контекст однозначно предполагал, что речь идет исключительно о крымских татарах. Ни в одном из официальных документов рассматриваемого периода никакой другой термин (например, «крымцы», «кырымлы») никогда не употреблялся.

Показательным является обращение к такому источнику как «Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР». Это официальный печатный орган высшего органа власти – ЦИК республики и правительства – СНК. Все вновь принимаемые нормативные документы публиковались на его страницах и становились действующими после данного опубликования. Издание было двуязычным – в соответствии с двумя государственными языками, закрепленными в Конституции Крымской ССР 1921 года. В многочисленных подзаконных актах применяется термин «крымские татары». Также об однозначности термина «крымские татары» можно судить по наименованию специальных государственных органов. Например, в 1928 году была создана Комиссия по татаризации советского, партийного и кооперативного аппарата Крымской АССР. Это официальное название государственной структуры, реализовывавшей на практике государственную национальную политику, получившую в Крыму название политики татаризации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что официальные документы органов государственной власти и управления Крымской АССР в межвоенный период содержат термин «крымские татары», и никакая другая терминология в них не присутствовала категорически.

Д. И. ОСМАНОВ

(журнал «Йылдыз», г. Симферополь)

БУЛГАРСКО-ТАТАРСКИЕ ДИСКУССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОНИМА «КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ»

Актуальность исследования

В процессе массового возвращения крымскотатарского народа из депортации на свою историческую родину в Крым в 1987–2000 гг. наряду с политическими, социальными, этнокультурными проблемами становления народа в новых условиях возникали и, вполне вероятно, будут возникать и в будущем неожиданные и непрогнозируемые ситуации, связанные с самоидентификацией народа.

Как известно, одним из признаков самоидентификации является самоназвание народа.

Этноним «*крымские татары*» утвердился в начале XX века и получил дальнейшее развитие не только в самом крымскотатарском социуме, но и далеко за его пределами.

Закрепившееся самоназвание «*крымские татары*» («*къырымтатарлар*») является одним из признаков становления крымскотатарского народа как политической нации, превратившейся из объекта политики внешних сил в самостоятельный субъект, определяющий свое место и роль не только в Крыму.

В середине 90-х годов прошлого столетия в Крыму появились инициаторы, подвергающие сомнению обоснованность этнонима «*крымские татары*». Развившие на этой стезе бурную деятельность активисты предлагали варианты замены самоназвания «*крымские татары*» – «*къырымтатарлар*» на «*къырымлы*» – «*крымский*», «*крымчане*», а позднее – «*крымцы*» – «*къырымлар*». Несмотря на то, что эта группа в продвижении своей идеи использовала и некоторые крымскотатарские СМИ, можно констатировать, что в среде крымскотатарского народа широкого отклика эта идея не возымела и осталась уделом ограниченного круга инициаторов. Продвижение этой идеи через интернет-ресурсы продемонстрировало, что научно обоснованных аргументов переименования самоназвания «*крымские татары*» за прошедший период озвучено не было.

В 80-е годы прошлого столетия в Татарстане также развернулась аналогичная дискуссия о замене этнонима «*татары*» на этноним «*булгары*». Итогом многолетней дискуссии стало окончательное утверждение этнонима «*татары*».

Цель исследования: Проанализировать болгарско-татарские дискуссии в контексте проблемы этнонима «*крымские татары*».

Задачи исследования:

1) проанализировать процессы, связанные с попытками смены этнонима «*татары*» на «*булгары*» в Республике Татарстан;

2) обосновать, что попытки инициаторов переименования самоназвания в Татарстане и в Крыму отчасти являются следствием постсоветского синдрома, связанного с негативной трактовкой самоназвания «*татары*», «*крымские татары*», тиражировавшейся

в советской исторической литературе и в некоторых публикациях на современном этапе.

3) обосновать несостоятельность и опасные последствия для единства и будущего крымскотатарского народа в случае отказа от этнонима крымские татары/кырымтатарлар.

Э. Х. СЕЙДАМЕТОВ
(КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)

ПРОБЛЕМА ЭТНОНИМА КРЫМСКИХ ТАТАР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. СЕЙДАМЕТА

В последнее время в медийном пространстве актуализируется вопрос о целесообразности использования этнонимов «крымские татары» или «кырымлы» в качестве самоназваний народа. В ходе полемики участники дискуссий выдвигают свою доказательную источниковую базу, при помощи которой стараются доказать правомерность использования того или иного этнонима в качестве самоназвания народа. Даются отсылки на литературно-художественное наследие таких известных деятелей прошлого крымскотатарского народа как И. Гаспринский, А. Медиев, А. С. Айвазов, Дж. Сейдамет и др. В своем кратком сообщении мне хотелось бы затронуть вопрос об использовании терминов «крымские татары/татары», «крымские турки», «кырымлы» в работах известного общественно-политического деятеля, одного из идеологов и лидеров Крымскотатарского национального движения начала XX в. Джафера Сейдамета.

Конец XIX – начало XX вв. характеризовались периодом формирования наций и национальных государств. Затронул этот процесс и многие страны, в том числе Российскую империю, с проживающим в ней мусульманским населением. Под влиянием идеологии национализма шел процесс трансформации идентичности. На смену мусульманской религиозной идентичности, которая была доминирующей вплоть до к. XIX – нач. XX вв., приходит национальная идентичность, основополагающим принципом которой являлся тезис о ценности нации как высшей формы обществен-

ного единства. При превалировании религиозной идентичности все родовые, племенные, этнические, национальные интересы пропускались сквозь призму религиозного. При доминировании же национальной идентичности – сквозь призму национальных интересов. Первенство религиозных ценностей над национальными чувствами еще на начало XX в. хорошо иллюстрируют слова Дж. Сейдамета, запечатлённые в его воспоминаниях: «Идея ислама и исламских ценностей была сильнее национального чувства во всех нас»¹⁰. Однако, в это же время мы наблюдаем среди крымскотатарской интеллигенции тенденцию к единению, прежде всего тюрко-татарскому и преобладанию национальных и этнических критериев над религиозными. В поисках национальной идентичности в среде интеллигенции возникают тюрко-татарские дискуссии¹¹, которые заключались в вопросе, должны ли татары считать себя татарами и стремиться к формированию татарского движения (татарджилик) или они должны называть себя тюрками и выступать в рамках общетюркского, пантюркистского движения (тюркчюлюк). Отметим, что одним из сторонников пантюркизма был известный крымскотатарский общественно-политический деятель, писатель, публицист А. С. Айвазов, в то время как абсолютное большинство крымскотатарской интеллигенции того времени, по словам Дж. Сейдамета, называли себя татарами¹².

Понятие «Kırımlı»¹³ не использовалось в качестве самоназвания крымских татар, как утверждают современные адепты этой гипотезы, и не являлось предметом дискуссий как в среде интеллигенции, так и простого народа. Слово «Kırımlı» употреблялось исключительно в значении «крымцы», либо «крымчане», т. е. всех народов, проживающих в Крыму.

¹⁰ Kırımer C. S. Bazı hatıralar. İstanbul: EMEL Türk Kültürünü Araştırma ve Tanıtma Vakfı, 1993. S. 58.

¹¹ В диаспоре также имели место османо-тюрко-татарские дискуссии.

¹² Kırımer C. S. Bazı hatıralar. İstanbul: EMEL Türk Kültürünü Araştırma ve Tanıtma Vakfı, 1993. S. 57.

¹³ Сохранена турецкая орфография написания этого слова, как в туркоязычных публикациях Дж. Сейдамета.

Э. А. СЕИТБЕКIROV

(газета «Голос Крыма new», г. Симферополь)

**АКАДЕМИК В. В. БАРТОЛЬД
О «НАСЕЛЕНИИ КРЫМА,
ОТВЕРГАЮЩЕМ НАЗВАНИЕ «ТАТАР»**

Актуальность исследования.

Инициаторы переименования крымскотатарского народа в своих пропагандистских уловках пытаются использовать труды видных ученых, известных и выдающихся личностей, их высказывания, предположения, размышления, оценочные суждения, вырывая слова из контекста, полностью искажая смысл изложенного. Недобросовестное цитирование, заангажированная интерпретация позволяют многие доводы называть фальсификацией, что обязывает обращаться непосредственно к оригинальным трудам, перепроверять достоверность приведенного текста и выводов, которые были сделаны в публикациях авторов прошлого.

Сторонники переименования, называющие себя «крымцами», довольно часто ссылаются на академика Василия Владимировича Бартольда, как они заявляют, «констатирующего», что, например, «Нашу же республику (18 октября 1921 г.) назвали Крымской, оставив название нации «татары», ибо это соответствовало идеологии шовинизма. Несмотря на то, что мы, крымцы, отказывались в 20-е годы от названия «татары» (В. В. Бартольд, соч., том 5. Москва, 1968 г. стр 143), нас все же оставили таковыми» [1, с. 93].

Или из публикации другого автора: «Бизге тек академик В. Бартольднинь: «Известно, что теперь (1920) сенелерининь баши. – И. И.) именно крымцы отказываются от названия «татар», тогда как на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово «татар» как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика», деген сёзлери белли...» [2, с. 430].

Цель исследования: показать основные фрагменты из трудов академика В. В. Бартольда, касающихся этнонима крымских татар, а также дискуссии вокруг самоназвания «крымские татары» или «крымские тюрки (турки)», имевшие место в начале XX века.

Задачи исследования: осветить и привести высказывания

В. Бартольда в его Сочинениях относительно истории крымских татар, их самоназвания, а также появления названий (имен) некоторых других народов; продемонстрировать однобокость и несоответствие трактовок отдельных высказываний известного востоковеда В. Бартольда сторонниками переименования крымских татар в «кырымлы», «крымы», «крымцы».

Переходя к текстам В. В. Бартольда (1869–1930), отметим, что спустя время после его смерти, согласно постановлению Бюро Отделения исторических наук Академии наук СССР от 21 июня 1960 г., было принято решение о публикации его Сочинений. Первый том увидел свет в 1963 году, всего было выпущено 9 томов, притом II том состоит из двух частей. Девятый том датируется 1973 годом выпуска.

В. Бартольд – известный историк, создатель русской исторической школы востоковедения. Круг его научных интересов охватывал обширные регионы Ближнего и Среднего Востока, стран Центральной Азии, но, по его собственным словам, он оставался «преимущественно историком Средней Азии».

Для удобства работы исследователей, каждый том «Сочинений» в конце снабжен следующими указателями: имен, географических названий, этнических названий, терминов, названий сочинений.

Следует отметить, что материалы в томах сгруппированы по тематическому признаку, и проблема, о которой мы будем говорить, более всего отражена в томе III (Работы по исторической географии) и томе V (Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Работы по истории Центральной Азии и Дальнего Востока).

Изучив указатели имен, географических названий, этнических названий, терминов в каждом томе, я не обнаружил слов «крымцы» или «кырымлы», хотя в девятой лекции по истории турецких народов Средней Азии «крымцы» встречаются [3, с. 143].

В своих научных исследованиях, когда речь заходит о Крыме и его государствообразующем народе, В. Бартольд именует его не иначе как «крымские татары» или «татары».

Сторонники переименования в своих доводах используют высказывания академика Бартольда, однако, прерывая его текст в местах, где изложенное противоречит уже их утверждениям. То

есть происходит неполное цитирование, разбавленное уже посторонними комментариями и оценочными суждениями.

Интересующиеся вопросом в V томе Сочинений на страницах 559–561 могут ознакомиться со статьями «Татары» в полном объеме. В докладе же ограничимся цитатами, относящимися к заданной нами теме.

По мнению В. Бартольда, татары – имя народа, употреблявшееся в разное время в различных значениях. *«...В западных частях монгольской империи слово «монгол» не смогло утвердиться, несмотря на то, что и там, по сообщениям некоторых европейских путешественников (Иоанна де Плано Карпини и Рубрука), оно было введено официально. Население государства Золотой Орды, так же как и население более поздних небольших государств в той же области, всегда называлось татарами. Как свидетельствуют многочисленные документы, хранящиеся в Публичной библиотеке в Ленинграде, тюркоязычное население Крыма именовалось татарами не только османцами (а также русскими), но и само называло себя этим именем... Позднее, как в России, так и в Западной Европе, татарами часто называли все тюркские народы, за исключением османцев...»* [3, с. 560].

И далее: *«Как имя определенного народа слово «татары» применяется только по отношению к тюркоязычному населению Поволжья (от Казани до Астрахани), Крыма и части Сибири; поэтому в изданном в 1927 г. Списке народностей СССР крымские татары, волжские татары, касимовские татары и тобольские татары названы как отдельные народности и, кроме того, еще белорусские татары, предки которых были уведены в плен из Крыма в Польшу; они приняли белорусский язык, но остались верны исламу. Население Крыма теперь отвергает название татар; тюркоязычное население Астрахани, по новейшим исследованиям, относится к ногайцам. Также и в среднем Поволжье «татар» называют так преимущественно их соплеменники, принявшие христианство, так называемые крящены (от русск. «крещеный») (Радлов, Словарь III, 101 и сл.); сами же они предпочитают обозначение «мусульмане» именованию «татары», которое больше подходит их языческим предкам, точно так же как османы долгое время не хотели называть себя «турками». Даже в последние*

годы перед революцией, когда стал выдвигаться национальный принцип, спорили о том, следует ли называть себя «тюрьками» или «татарами» (Самойлович, Мусульманская печать, стр. 270 и сл.); в настоящее время утвердилось наименование «татары»; с 1920 г. существует Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика со столицей в Казани...» [3, с. 561].

«Население Крыма теперь отвергает название татар», – вот все, что необходимо для сторонников переименования крымских татар из всего наследия В. Бартольда. Хотя в III томе ученый в какой-то степени конкретизирует: *«Еще до революции образованные «крымские татары» отвергали это название, данное им турками (название «татары» встречается и в местных источниках). Они желали себя именовать только турками, а свой язык (действительно испытывавший сильное влияние литературного языка Османской империи) – турецким. В настоящее время язык литературных произведений, особенно выходящих в Симферополе, официально именуется только «тюркским» в противоположность литературному «татарскому» языку Поволжья»*[4, с. 469].

Академик В. Бартольд – большой авторитет в научных кругах, его вклад в изучение тюркских и мусульманских народов огромен. Поражает тот объем знаний, изложенных в девяти томах Сочинений. Но наука на месте не стоит, она развивается, выходя на новый качественный уровень, особенно в век развития технологий. Обнаруживаются новые исторические источники, проливающие свет на события прошлого. Кто-то углубляется в узкую тему и, досконально изучив проблему, предлагает совершенно иные выводы, чем его предшественники, тем более историографии свойственно и скептическое направление.

За последние 30 лет увидело свет множество исследований по истории крымских татар, переиздано наследие многих деятелей конца XIX – начала XX веков, и пока мы не увидели масштабных публичных дискуссий, чтобы согласиться с таким утверждением, что «население Крыма теперь отвергает название татар». Имея в прошлом общение с соотечественниками, родившимися в самом начале 1900-х годов, ни в семье, ни в родне, ни в кругу знакомых не слышал таких разговоров. Более конкретизированная формулировка В. Бартольда «еще до революции образован-

ные «крымские татары» отвергали это название», также нуждается в коррективке. Возникает вопрос: самоназвание «крымские татары» отстаивали менее образованные соотечественники? Разве с принятием в декабре 1917 года Курултаем Крымскотатарских Основных Законов и избранием Крымскотатарского национального правительства не выражена ли позиция и по самоназванию народа? В. Бартольд был знаком с работой В. Елагина «Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы» [5, с. 39–101], во всяком случае он на нее ссылается в статье «Крым», и о принятых решениях Курултая был осведомлен. Но упор он делает на другом: *«После революции 1917 г. мусульманское население (как и повсюду в России) без особого успеха предприняло попытку конституироваться на религиозной основе в качестве самостоятельной общности, выступающей независимо по отношению к правительству»*[4, с. 469].

Речь идет о «Февральской» или «Октябрьской» революции (перевороте)? После падения самодержавия в Крыму 25 марта прошел Всекрымский мусульманский съезд, избравший Временный крымско-мусульманский исполнительный комитет. Но уже через полгода, 1–2 октября состоялся Крымскотатарский делегатский съезд, а 26 ноября Курултай, который «конституировался» на национальной, светской основе.

Изложенные моменты наводят на мысль: не сгущены ли краски по поводу дискуссий о наименовании в первой четверти XX века?

Теперь вернемся к термину «крымцы» в трудах Бартольда. Как уже говорилось выше, в IX лекции по истории турецких народов Средней Азии «крымцы» встречаются, хотя в указателях имен, географических названий, этнических названий, терминов, названий сочинений в V томе, как, впрочем, и в других, они отсутствуют.

«В первой половине XV в., по-видимому, все воинское население улуса Узбека рассматривалось как один народ; по мере распада Золотой Орды и утраты самостоятельности отдельными ее частями слово «узбек» как народное и государственное название совершенно исчезло из употребления в Южной России и осталось только за теми племенами, которые перешли в Туркестан. Русские всегда продолжали называть население Золотой Орды татарами, как в то время, когда государственным языком был монгольский, так и после отуречивания всей страны. «Татарски-

ми» были все ханства, с которыми имели дело русские в XV-XVI вв. – Крымское, Казанское, Астраханское и Сибирское. Из этих ханств дольше всего, как известно, существовало Крымское, и здесь, казалось, прочнее всего установился термин татары; так называли крымцев, кроме русских, и турки-османы, подчинившие себе Крым в 1475 г. Известно, что теперь именно крымцы отказываются от названия татар и называют себя турками, тогда как на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово татар как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика. Русские некоторое время употребляли название татары очень широко; еще Радлов иногда называл татарами узбеков и вообще говорящих по-турецки жителей Средней Азии. С тех пор этому названию старались придать более определенное значение, но и теперь едва ли можно считать установленными этнографические и лингвистические признаки татарской народности среди других турецких народов» [3, 143].

Как видим, термин «крымцы» имел хождение как географический маркер населения территории государственного образования, которая в ходе исторических процессов могла увеличиваться или сокращаться. Здесь мы не оригинальны, аналогичные обозначения существовали и у наших соседей.

Исмаил Гаспринский в своей статье «Казанские мусульмане» писал: «Мусульманское население Поволжья обыкновенно называют «казанцами». Говоря о них, будем употреблять это слово в том же смысле... Отметим здесь, что, например, крымцы, не смотря на свои вакуфные богатства, много отстали от казанцев в деле родной грамоты и вероучения». [6, с. 330–332].

Сплошь в литературе и разговорной речи звучало «запорожцы», «донцы», «кубанцы», «терцы» – географический маркер казаков, имевших непростую и очень противоречивую историю своего возникновения.

Современные этнонимы есть исторические реликвии, выжившие и дожившие до сегодняшнего дня, требующие бережного отношения и сохранности. Ведь сколько их кануло в небытие. Процессы, связанные с формированием этносов, уходят в глубину веков и упрощать их не следует, и только тщательное изучение истории поможет раскрыть прошлое и настоящее народа.

Определенные сведения такого плана мы находим в том числе и в работах академика В. Бартольда: *«Большинство монголов растворилось среди тюрков, и тем самым значительно увеличило их численность и в особенности усилило их политически. Особое значение для политической истории тюрков имело государство Золотой Орды после его исламизации в XIV в. К концу этого столетия Золотая Орда была полностью тюркизирована; документы составлялись на тюркском языке; чувашский язык, на котором ранее говорили по среднему и нижнему течению Волги, также должен был уступить свое место чистому тюркскому языку. После распада этого государства образовались три новых «татарских» государства: в Казани, Астрахани и на Крымском полуострове, который был исламизирован и тюркизирован только в монгольскую эпоху. Возникло также новое «татарское» княжество на Иртыше в Сибири, около современного Тобольска; теперь это княжество, вместо Болгара, стало форпостом мусульманской культуры на севере. Слово татар, которое первоначально обозначало монголов, превратилось теперь в название тюркского народа и стало употребляться и как самоназвание, особенно в Крыму»* [3, с. 591].

Итоги исследования

Попытка использовать высказывания академика, пытаясь протащить идею переименования крымских татар в «крымцев», в меньшей степени выглядит некорректно. Известный ученый еще раз подтвердил, что «крымские татары» – самоназвание народа, а не кличка, прилепленная внешними идеологами. Историей доказано, что крымскими татарами могут оставаться лишь крымские татары и самоназвание – наш оберег, защищающий от поглощения, оно самоопределение народа на пути восстановления утраченных позиций и прав.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдуллаев Н. Мы крымские татары – крымцы, на своей Родине «татарское меньшинство»? // Биз кырымлармыз! Мы крымцы! Симферополь: Крымучпедгиз, 2006. 520 с.
2. Изединов И. Миллетимизнинь адыны «кырым», деп чезмесек, о меселе душманлар файдасына чезиледжек // Биз Кырымлармыз! Мы крымцы! Симферополь: Крымучпедгиз, 2006. 520 с.

3. Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. 759 с.
4. Бартольд В. В. Сочинения. Т. III. М.: Наука, 1965. 713 с.
5. Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы // Революция в Крыму. № 3. Симферополь: Крымгосиздат, 1924.
6. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. II. Казань – Симферополь, 2017. 396 с.

С. А. СЕИТМЕМЕТОВА

*(ГБУ РК БИКАМЗ, г. Симферополь,
КНЦ ИИ АН РТ, Казань)*

Э. Э. АБИБУЛЛАЕВА

*(ГБУ РК БИКАМЗ, г. Симферополь,
КНЦ ИИ АН РТ, Казань)*

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ К ВОПРОСУ О САМОНАЗВАНИИ МУСУЛЬМАН КРЫМА

Затрагивая популярный в последнее время вопрос о самоназвании этноса «крымские татары», исследователи все чаще упоминают имя Исмаила Гаспринского (1851–1914) – выдающегося педагога-реформатора, издателя и общественного деятеля. Часть из них, ссылаясь на тексты просветителя, утверждают, что И. Гаспринский был сторонником версии «кырымлы», предлагаемой в качестве замены этнического самоназвания крымских татар. Хотя, как известно, И. Гаспринский с лозунгом «Единство в языке, мыслях и делах» больше агитировал за общетюркское единство, считая мусульманские народы Российской империи единым народом, но говорившим на разных диалектах. Относительно своих объединительных идей И. Гаспринский часто полемизировал с корреспондентами столичной периодики, которые считали, что его газета «Переводчик-Терджиман» силилась создать своеобразный исламский жаргон и систематически обзывала башкир, татар и прочих «не племенными названиями», а особыми терминами «ислям», «ислямлар» и «мусульманлар». Эти термины больше

распространены не в русскоязычных текстах, а арабографичных, направленных на своих истинных читателей.

В разные периоды истории именем просветителя и цитатами из его текстов, вырванными из контекста, приукрашивали порой самые противоречивые мнения и доводы. Эта тенденция наблюдается и в настоящее время. Ввиду того, что в дискуссиях по вопросу «“Кырымлы” или “крымские татары”» имя просветителя стало подниматься чаще, мы решили проверить мнение И. Гаспринского относительно вопроса самоназвания мусульман Крыма.

Как известно, сотрудники Крымского научного центра с 2015 г. ведут разработку и реализацию проекта, связанного с интеллектуальным наследием просветителя. Также мы не понаслышке знаем о нем, изучая и популяризируя его наследие в стенах Мемориального комплекса Исмаила Гаспринского с 2001 г.

Источниками данного исследования стали литературные и публицистические труды И. Гаспринского, вошедшие в его полное собрание сочинений и охватывающие 1887–1890 гг. Бесспорно, слова «крымцы», «крымские татары», «татары» и «тюрки» употреблялись И. Гаспринским еще в самых ранних текстах. В своих трудах И. Гаспринский не ограничивается одной версией названия народа. Бывало, что в тексте одновременно встречались все три варианта, использовавшиеся как синонимы.

Для сравнения приведем несколько примеров употребления указанных версий на страницах газеты «Терджиман».

Реальное значение, в котором употребляется слово «крымцы» очень ярко иллюстрирует текст 1883 г. (№ 11) «Два слова о русских мусульманах»: *«между Казанью и Крымом наблюдается различие в воззрениях на вещи: казанцы едят конину, крымцы не едят; казанцы вовсе не курят табаку, а если молодежь и позволяют себе это, то по секрету от стариков и мулл: между тем, крымцы и курят, и обрабатывают табак, а что же касается крымских улемов, они никогда не обзовут хороший табак дурным <...> В подражание поступкам пророка – казанцы никогда не бреют бороды, бреют головы и подстригают усы, среди крымцев многие начинают эти священные подражания поздно, в летах или же вовсе их не соблюдают. Казанцы носят длинные одеяния, крымцы покороче; казанцы едят мясо лишь от резников-мусуль-*

ман; крымцы не различают еврейских или христианских; крымцы любят музыку, песни, таковые у казанцев считаются неприличием». Распространенность употребления слова «крымцы» в географическом понимании не ограничивается одним этим текстом. Относительно значения его употребления отметим, что оно, как и собирательный термин «кавказцы», обозначающий представителей народов, населяющих Кавказ, И. Гаспринским использовалось в обозначении представителей мусульманства, населяющего Крым. «Надо отдать полную справедливость мусульманам северо-восточных губерний, что они более внимательны, более строги и последовательны в делах веры, чем избалованные льготами крымцы и кавказцы», – пишет он в 1889 г. (№ 28). Таким образом, термин «крымцы» обозначает больше принадлежность к месту, нежели национальность. Иногда термин «крымцы» использовался просветителем для обозначения всех жителей Крыма. Так, в 1891 г. (№ 39), упоминая о приезде императорской семьи в Крым, он пишет: «Каждое Высочайшее посещение нашего дорого полуострова наполняет сердца крымцев великой радостью».

Для сравнения приведем несколько примеров употребления версии «крымские татары»/«татары».

Очерк «Жизнь и печать в Турции», 1884 г. (№ 41) содержит следующие строки: «будут удивлены наши стамбульские читатели, что смиренный крымский татарин дерзает судить о веле-речивых писателях и просвещенно-мусульманской жизни Стамбула...». Из заметки от 1885 г. (№ 6) следует: «Полтораста тысяч крымских татар имеют самостоятельную учительскую школу в Симферополе». В заметке от 1891 г. (№ 33) отмечено: «В текущем году из Таврической губернии определено призвать 2.792 человека, из числа которых крымских татар 250 человек».

Термин «крымские татары» использовался в практически таком же процентном соотношении, как «крымцы», но для обозначения этноса.

Намного чаще у И. Гаспринского прослеживается слово «татары». Термин этот использовался и в отношении других народностей российского мусульманства. Однако в отношении крымских татар он использовался гораздо больше, чем слово «крымцы». Например, в заметке от 1889 г. (№ 35) можно прочитать: «Довольно

резкое отношение поселян-татар к помещикам и мурзам, обнаружившееся в некоторых деревнях в Феодосийском, Симферопольском и Перекопском уездах...». В этом же тексте автор упоминает «татар Байдарской долины».

Таким образом, за 14 лет (1879–1893 гг.) в творчестве И. Гаспринского в отношении самоназвания мусульман Крыма слово «крымцы» было использовано 42 раза, «татары» – 279 (30 раз – как «крымские татары») и всего 5 раз термин «тюрки».

Употребление терминов «къырымлы», «татары», «крымские мусульмане» прослеживается и в поздней публицистике И. Гаспринского. К примеру, в заметке «Ени китап», опубликованной 1913 г., встречаются варианты «къырымлылар» и «татарджа», которые используются для названия крымскотатарского языка: *«Къырым задекянындан полковник Исмаил мурза Муфти-заде дженаплары бир къач сене мукъаддем «Къырым мусульманларынынъ аскерий хызмети» намында русча оларакъ тарихий бир китап языып нешир итмиши иди. Бу китапта къырымлыларын Русиее кечтиктен сонъ вакъытлара къадар аскерий хызметлерине даир ачикъ малюмат булунуп бир хэйли ресимлер иле де тезйин идильмиштир. Шимди бу китабы Асан-бек Чергеев татарджа терджиме итмиши ве тез кунде басылып мейдана чыкъаджакъ».*

Что бы окончательно поставить точку в вопросе самоназвания соплеменников И. Гаспринского, мы обратились к текстам, где указано, кем считал себя великий просветитель. В «Бахчисарайских письмах», опубликованных в газете «Таврида» в 1880 г., он писал: *«Родители мои, простые татарин и татарка, люди добрые и честные...»*. Выступая в Тифлисе 30 июля 1886 г., И. Гаспринский говорил: *«Как мусульманин, как татарин, я ближе всего заинтересовался бытом и положением мусульман в России»* (1886 г., № 38).

И. Гаспринский довольно часто полемизировал с коллегами по перу по различным вопросам, связанным с жизнью мусульман Российской империи. И в том числе по вопросу о «национальной обособленности». Просветитель неоднократно заявлял, что «национализм не в духе татар и идет вразрез с их вероучением. Ислам не признает национальности, не придает ему никакого значения, покрывая все «исповеданием». *«Я сам татарин, – писал он, – и*

думаю, что сородичи мои есть и будут равнодушными к национальности, но будут всегда чрезвычайно ревнивы ко всему, что касается исповедания».

В период жизни И. Гаспринского и после его смерти бытовало одно объединяющее обозначение, основанное на вероисповедании, – «мусульмане» и слово, по смыслу обозначающее географическое и историческое место проживания этих «мусульман». Например, *«Кафказия мусульманлары», Идель-Урал мусульманлары», «Къырым мусульманлары»* и др. Также мы выяснили, что в конце XIX – начале XX вв., согласно тому или иному контексту употреблялись и использовались все три термина, обозначающие крымских татар.

В результате проведенного исследования мы приходим к заключению, что И. Гаспринский использовал слово «крымцы» или «кырымлы», во-первых, для того чтобы показать географическую привязанность крымских татар к Крыму. Во-вторых, слово «крымцы» употреблялось в заметках «Терджимана», как жители всего Крыма, то есть «крымчане». Исходя из процитированных нами текстов, будет логично вывести имя просветителя из дискуссий об определении самоназвания крымских татар. Признавая себя «татаринном», И. Гаспринский прежде всего выделял, что он мусульманин, но тем не менее он всегда был и оставался приверженцем тюрко-мусульманского единства.

Л. С. СЕЙТХАЛИЛОВА
(КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)

**ЭТНОНИМ «КЪЫРЫМТАТАР»
(«КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ»),
ТЕРМИН «КЪЫРЫМЛЫ» («КРЫМЦЫ»)
И ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА**

На протяжении ряда последних лет в определённых кругах ведутся упорные дебаты по поводу самоназвания крымскотатарского народа. Поделившись на сторонников этнонима *«татары»*, *«крымские татары»* (*«татар»*, *«къырымтатар»*) и термина

«кырымлы» («крымцы»), многие не всегда владеют информацией о сложившихся исторических реалиях и к чему может привести произвольная интерпретация самоназвания народа. Из опыта работы над переводами научных текстов (а также художественной литературы) с романо-германских языков и, наоборот, с крымскотатарского или русского на романо-германские языки видно: такая вольная, непродуманная интерпретация зачастую приводит к очень серьёзному искажению смысла оригинала. Переводчику достаточно часто приходится с этим сталкиваться на практике.

Название народа как «*Кырымтатарлар*» («*Крымские татары*») – «*Crimean Tatars*») встречается в научной, исторической и художественной литературе на романо-германских языках с самого раннего периода истории становления нашего государства. Крупнейшая европейская газета, издававшаяся в 1667–1668 годах в Лондоне, Великобритании, под названием «*The London Gazette*», регулярно упоминает про народ, именуемый *Crym Tartars*. В кратких заметках (иногда и обширных статьях) повествуется о боях, коротких стычках, в которых принимали участие крымские татары, о встречах послов и дипломатических отношениях между Крымским ханством и различными странами. Причём сведения поступают в газету не всегда напрямую из Крыма, а от посланцев из Польши, Венгрии, Республики Венеция и других стран. Большей частью встречается вариант названия *Tartars*, но, по контексту, становится совершенно очевидным, что речь идёт о коренном народе, проживающем в Крыму, о крымских татарах. В качестве примера можно привести отрывок из статьи в британской газете «*The London Gazette*», (1667. March 3–9).

«*From Hungary they write, that the Turks have flighted the fort de Ghefies, and that a body of 13000 Tartars are got together at Debres, and `tis feared may give fome difturbance to that Country by their incurfion...*» [1].

(«Из Венгрии нам сообщают, что турки (Turks) напали на Fort de Ghefies и что силы в 13 000 татар (*Tartars*) объединились около Debres, и имеются опасения, что они могут причинить беспокойства (беспорядки) этой стране своим вторжением...») [1].

В этом же номере встречаются такие строки: «*From Warsaw we are*

*advifed that the **Tattarian Ambaffador** is dismissed from the Court, with an anfer to this effect, That his Majefty will endeavor at the next enfuing Diet, to procure from the States a Ratification of the Treaty <...>» [1].*

(«Из Варшавы нам сообщают, что **татарский** посол отбыл со Двора, в ответ на это событие, его Высочество на следующем Сейме будут стараться добиться ратификации договора <...>») [1].

В трудах австрийского историка, востоковеда, исследователя и переводчика восточной литературы, поэта, одного из крупнейших ориенталистов в истории Йозефа фон Хаммер Пургштала (19 июня 1774 г.), в частности в его труде «История Крымских ханов под властью Османской империи», изданном в 1856 г. в Вене, также используется этноним *Tataren*.

1. «Die Neun, welche sich sowohl inden allbekanntten europäischen Geschichten der **Krim**, als in den noch unbenutzten türkischen Quellen viermal herausstellt, ist die Lieblingszahl der **Tataren** und Türken und findet sich überall in ihren Geschichten» [2, с. 17].

(«Число девять, встречающееся четыре раза как в известных европейских рассказах о Крыме, так и в неиспользованных до сих пор турецких источниках, является излюбленным числом **татар** и турок и встречается во всех их рассказах») [2, с. 17].

2. «Bei den **Tataren** wirft sich die Verehrung der Neunzahl vorzüglich in dem neunmaligen *Tapu*, d. i. der Verehrung der Könige durch das neunmalige Berühren der Erde mit dem Kopfe, und in der Neunzahl der Geschenke von neun verschiedenen Arten heraus» [2, с. 20].

(«Среди **татар** почитание числа девять особенно проявляется в девятикратном *тапу* (поклонении), то есть почитании царей путем девятикратного прикосновения головой к земле, а также в девятикратных дарах девяти различных видов») [2, с.20].

3. «Neun Landschaften sind die nächstangrenzenden der Krim, mit welchen dieselben im beständigen Verkehr: die Moldau, Wallachei, Budschak oder Bessarabien, Dobrudscha, Bulgarien, Kuban, Tonbassar (Dubossar), Tscherkessien, die Kabartha; neun verschiedene Nationen bewohnten dieselbe: **Tataren**, Türken, Abafen, Nogajen, Tscherkessen, Griechen, Armenier, Juden und Franken; die Insignien der Chanschaft waren neun: Pelz und Pferd, Kalpak und Reiher, Trommel und Fahne, Bogen und Pfeil und die neun Knöpfe (des Kleides) [2, с. 21].

(«Девять наближайших пограничных стран, с которыми

Крым имел постоянные связи, это: Молдавия, Буджак или Бессарабия, Добруджа, Болгария, Кубань, Тонбасар (Дубоссар), Черкесия, Кабарда; их населяли девять различных народов: татары (*Tataren*), турки (*Türken*), абазы (*Abazen*), ногаи (*Nogajen*), черкесы (*Tscherkessen*), греки (*Griechen*), армяне (*Armenier*), евреи (*Juden*) и франки (*Franken*); знаков отличия ханства было девять: мех (*Pelz*) и конь (*Pferd*), колпак (*Kalpak*) и цапля (*Reiher*), барабан (*Trommel*) и флаг (*Fahne*), лук (*Bogen*) и стрелы (*Pfeil*) и девять пуговиц (*Knöpfe*) на платье, (*desKleides*)» [2, с. 21].

В качестве примера использования этнонима «*Tatars*», «*Crimean Tatars*» можно привести фундаментальную монографию крупного американского исследователя Алана Фишера «*The Crimean Tatars*» («Крымские татары») [3]. Следует обратить внимание, что как в названии книги, так и в тексте для обозначения народа автор использует термины «*Crimean Tatars*» («крымские татары») или «*Tatars*» («татары»), а не «*Crimeans*» («Крымцы» – «Къырымлы»), которое он употребляет для обозначения всех жителей Крыма, в том числе и крымских татар [3].

Всемирно известный тюрколог крымскотатарского происхождения Халил Иналджик в своем труде «*Power Relationships between Russia, the Crimea and the Ottoman Empire as Reflected in Titulature*» [4] также называет народ татарами, а не крымцами:

1. «*The Girays of the Crimea were of Genghiskhanid descent and counted among their predecessors Toktamis Khan (1377–1395), who had restored the unity of the Golden Horde and re-imposed **Tatar** suzerainty over Russia in 1382*» [4, с. 442].

(«Герои Крыма были потомками Чингизханидов и считали Тохтамыш-хана (1377–1395) одним из своих предшественников, восстановивших единство Золотой Орды и сюзеренитет **tatar** над Россией в 1382 г.») [4, с. 442].

В той же статье Иналджик пишет, что особое положение к договору о союзе с Казимиром, королём Польши, датированное от 1654 года гласит:

2. «*When we make war against Muscovy and conquer with God's help Edjerhan (Astrakhan), Kazan, Terek, and Tura, you agree that all these and other Muslim lands as well as all peoples of **Tatar** origin and Nogays shall belong to us*» [4, с. 449].

(«Когда мы пойдём войной на Московию и победим с божьей помощью Эдждерган (Астрахань), Казань, Терек и Туру, вы согласитесь, что все эти и другие мусульманские земли, а также люди *татарского* происхождения и ногаи, будут принадлежать нам» [4, с. 449].

Таким образом, исходя из информации, полученной из различных источников и научных изданий с романо-германских языков (некоторые примеры которых были приведены в настоящем сообщении), можно констатировать очевидный факт, что этнонимы «*татар*» и «*кырымтатар*» – «*крымские татар(ы)*» использовались не только самими крымскими татарами, но и их соседями и получил отображение в картах, периодике, дипломатических документах того времени, название же «крымцы» использовалось, исключительно как географический маркер для обозначения не только крымских татар, но и других жителей Крыма. Сегодня в академической литературе (как отечественной, так и зарубежной) не существует иной дефиниции для обозначения народа, кроме как «крымские татары». Всякие попытки подменить название народа термином «кырымлы» («крымцы») искажают исторически сложившиеся названия народа и ни к чему кроме путаницы не приводят.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. The London Gazette. 1667. March 3–9, 1667.
2. Purgstall J. Freiherr von Hammer. Geschichte der Chane der Krimunter Osmanischer Herrschaft. Wien: Aus der K. K. Hof- und staatsdruckerei. 1856. 258 p.
3. Fisher A. The Crimean Tatars. Stanford University: Hoover Institution Press, 1978.
4. Inalcik H. Kırım Hanlığı Tarihi Üzerine Araştırmalar 1441–1700: Seçme Eserleri – XI. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayinlari, 2017.

С. СУЛЕЙМАН

(газета «Янъы дюнъя», г. Симферополь)

А. Р. ЭМИРОВ

(ГБУК РК РКБ им. И. Гаспринского, г. Симферополь)

БЕКИР ЧОБАН-ЗАДЕНИНЪ ИДЖАДЫНДА «ТАТАРЛЫКЪ» МЕВЗУСЫ

Тедкъикъятнынъ актуаллиги. Эр анги халкънынъ озь тарихы ве озь ады бар. Миллетнинъ ады онынъ тарихындан, узакъ кечмишинден келип чыкъа. Сонъки девирде базы адамлар ве атта айры неширлер халкъымызны озь адындан, татарлыкътан вазгечмеге чагъырлар. Бойле манасыз тешвикъат ахыр-сонъу милилй фаджиагъа кетире биле.

Тедкъикъятнынъ макъсады: Буюк шаир ве алим Бекир Чобан-заденинъ иджадында татарлыкъ мевзусыны огренмек.

Тедкъикъятнынъ вазифелери:

* шаирнинъ миллетнинъ адына даир фикирлерини мейдангъа чыкъармакъ;

* шаирнинъ иджадында татарлыкъ мевзусы не къадар муим ер туткъаныны косьтермек;

Миллетнинъ ады – миллетнинъ юзюдир, онынъ кечмишининъ кузьгюсидир. Кечмишимизни огрениркен, дюнъяджа мешур шаир ве тильшынас-алим Бекир Чобан-заденинъ (1893-1937) иджадий мирасына да илле мураджаат этмелимиз. Номан Челебиджихан айткъаны киби: «Буюклерини унуткъан миллет кучюлир деген сёзлерни унутмайыкъ».

Бекир Чобан-заденинъ макъалелеринде ве шиирлеринде миллетимизнинъ ады эксерiette «татар» ве «къырымтатар» оларакъ аныългъаныны коремиз. Мисаль ичюн, онынъ шу сёзлерини кетирейик:

«Меним языларым ич бир шей косьтермесе де, къырылгъан, чайпалгъан, бельки бугунъ-ярын олюп, ёкъ болуп кетеджек къырымтатарны, онынъ минлерини, дуйгъуларыны бек яхшы косьтере; бир кунъ келип, тарих Къырымман огърашса, къырымтатар къырымтатарны къыдырса, меним языларым ортагъа чыкъар.

Эгер булай олмаса да, зарары ёкъ. Къырымтатарнынъ бу къадар байрагъы, шаны, топрагъы гъайып болды; барсын, меним де бир къач юкъусыз геджем, думанлы, кедерли кунюм джойтулсын... Магъа бу сатырларны язгъандаки леззет, онъгъанлыкъ джетишир. Татар тили, ич кимсе айтмаса да, кене буюк, кене изгю... чюнки онда меним джигит халкъымнынъ бинглердже джыллыкъ къайгъылары, къайгъылы джигит сеси бар».

М. А. УСЕИНОВ
(КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)

НИСБА «АЛЬ-КЫРЫМИ» НА МУСУЛЬМАНСКИХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ КРЫМА XIII-XV вв.

Согласно арабо-мусульманской традиции на большинстве надгробных памятников золотоордынского Крыма надпись, содержащая имя погребенного, состояла из личного имени (*исм*)¹⁴, после которого указывалось имя отца (*насаб*)¹⁵, а затем *нисба*¹⁶ – обозначающая принадлежность человека, к географическому месту рождения, проживания, роду занятий, профессии, либо роду, племени и т. п.

На мусульманских эпитафических памятниках Крыма есть небольшое количество нисб, указывающих на принадлежность человека к определенной профессии или принадлежность к племени. Но основная масса нисб содержит географические названия городов. Среди них города Кавказа и нижнего течения Волги

¹⁴ Исм (араб. اسم) – личное имя, даваемое человеку при рождении, иногда давалось два имени.

¹⁵ Насаб (араб. نسب) – имя отца, использовалось с элементом «бин», «ибн» (сын). Для подчеркивания знатности и продолжительности рода добавлялись имена деда, прадеда и т. д.

¹⁶ Нисба (араб. نسبة – отношение к чему-либо, «связь») – часть мусульманского имени, обозначающая генеалогическую, этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, либо место его рождения, или проживания.

(Маджар, Барджинлиг), Средней Азии (Бухара, Дженд), Персии (Тебриз, Луристан), Северного Ирака (Эрбиль), Сирии (Халеб), Малой Азии (Конья, Ахлат, Сивас, Кастамуни, Токат). Но самой распространенной является нисба «*Аль-Кырыми*», несущая название самого крупного золотоордынского города в Причерноморье – Кырыма/Солхата. Эта нисба сохранилась на более чем 20 лапидарных памятниках.

В нумизматических и письменных источниках первые упоминания о городе Кырым относятся ко времени его зарождения и становления – 70-80 годы XIII века. Эпиграфических памятников конца XIII в. с упоминанием города Кырым пока не найдено, но этому есть и объективные причины. Для того, чтобы появилась нисба, человек должен был родиться либо прожить до смерти значимую часть жизни в этой местности, а это часто длительность жизни одного поколения. По этой причине упоминание названия города Кырым в виде нисбы на надмогильных памятниках появляется несколько позже.

Самый ранний, известный на сегодня датированный памятник с нисбой «*Аль-Кырыми*» относятся к 1316 году. Памятник был найден в 1924 г. в окрестностях Бахчисарая, на кладбище Кырк-Азизлер. Надпись на памятнике содержит имя: «*...покойной, прощенной, счастливой, мученицы за веру Шах-хатун, дочери Махмуда аль-Кырыми*», с датой: «*в месяце Джумада II, 716 г. х.*» = (август-сентябрь 1316 г.). Судя по надписи, к моменту смерти дочери, ее отец уже какое-то время имел нисбу «*Аль-Кырыми*» и, по-видимому, был известен по ней намного раньше этого года.

Добавка к имени нисбы «*Аль-Кырыми*» указывала на то, что человек родился, либо определенное время прожил на территории города Кырым или в его окрестностях.

Вообще нисба содержащая название города – это всегда географический, а не этнический маркер. С учетом многоконфессиональности населения средневековых городов Востока и наличия в них большого разнообразия этнических групп, нисба с названием города не могла указывать на этническую принадлежность человека. И упоминание людей с нисбой Самарканди, Бухари, Конев и т.п., воспринимается только как человек связанный географически с этими городами.

На то, что нисба «Аль-Кырыми» являлась географическим маркером, указывает еще несколько фактов:

1. В первую очередь, это люди с нисбой «Аль-Кырыми», родившиеся в других странах, затем переехавшие в Крым и ставшие здесь известными благодаря своей деятельности. Например, *Мухаммад бин Али бин Абдурахман аль-Джанди, аль-Кырыми* (кон. XIII в. – нач. XIV в.), родился в городе Дженд (Узбекистан), значительный период жизни прожил в Крыму, а затем переехал в Дамаск. Или уроженец города Казвин (Иран) – правовед и филолог *Зия-ад-дин аль-Имади аль-Казвини, аль-Кырыми*, который приблизительно в 1348 г. переехал в Крым и больше 20 лет был *наибом* (заместителем) знаменитого судьи *Рукн-ад-дина аль-Кырыми*, а затем в 60-е гг. XIV века переехал в Египет. Другой пример – *Сирадж-ад-дин аль-Хаджи-Тархани, аль-Кырыми* (пер. пол XV в.), уроженец города Хаджи-Тархан (Астрахань), долгие годы живший в Крыму. И таких примеров можно привести множество, когда несмотря на то, что этническое происхождение людей явно не крымское, они все же стали известны под нисбой «Аль-Кырыми».

2. Еще одним признаком является наличие в Крыму нисб с названиями других населенных пунктов полуострова. В частности, распространенная уже в XVI в. (после захвата Каффы османами), нисба «*Кефеву*», которая была у целой плеяды ученых и религиозных деятелей. Есть такие примеры и в золотоордынском периоде истории Крыма, например, надгробие «*Идриса, сына Хаджи Яхья Отузи (Отузского)*», с датой *763 г. = (1361/62 г.)*, по-видимому, достаточно известного в свое время жителя селения Отузы, расположенного недалеко от г. Кырым/Солхат. По крайней мере его имя, как устроителя некоего значимого культового объекта, указано еще и на массивной закладной плите, найденной там же, в Отузах.

Со временем нисба «Аль-Кырыми» стала относиться не только к жителям города Кырым/Солхат, но и к населению всего полуострова. Особенно это было характерно для людей, по каким-либо причинам уехавших из Крыма в другие страны. Пока трудно установить время такого перехода, но уже в XVI веке это является распространенной практикой.

Тюркизированной форма нисбы – «*Кырымлы*» на эпитафиче-

ских памятниках XIII–XV веков не встречается. Тюркский язык на эпиграфических памятниках Крыма этого периода используется достаточно редко. На протяжении всего XIV века в оформлении lapидарных памятников преобладает арабский язык, как традиция, в некоторой степени подчеркивающая приверженность этих людей исламу. А тюркский язык массово начинает появляться на эпиграфических памятниках в основном только с начала XV века, и то по большей части для обозначения прописью даты на памятнике.

В заключение нужно отметить, что в золотоордынский период нисба «Аль-Кырымлы» являлась географическим маркером принадлежности человека к городу Кырым/Солхат, а со временем и ко всему полуострову, либо как к месту его рождения, либо как к месту проживания. В XIII–XV вв. эта нисба не несла какого-либо этнического подтекста, показывающего принадлежность к определенному народу, и не являлась названием народа.

Ш. Э. ЮНУСОВ

*(ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь).*

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ ГЮНЕР АКМОЛЛЫ «ТАТАРЫ»

Актуальность исследования. Начало нынешнего столетия в плане создания больших прозаических форм¹⁷оказалось не очень плодотворным. Романы У. Эдемовой «В лунную ночь» («Айдын геджеде») и И. Абдурамана «Баарь», изданные отдельными кни-

¹⁷ Исторические романы Гульнары Абдулаевой (2008 г.) и Нузета Умерова «Бейбарс – султан Египта» (2016 г.) посвящены крымской и крымскотатарской тематике. Однако в отличие от вышеназванных произведений факт их написания на русском языке предполагает несколько иной подход к рассмотрению художественной формы этих полотен (прежде всего лексической, с присовокуплением, например, устаревших выражений, идиом и т. д. сообразно языковой картине изображаемой эпохи). Иными словами, они априори не могут отображать устоявшиеся в крымскотатарской языковой культуре особенности общения и взаимодействия.

гами в 2005 и 2017 годах соответственно, были написаны на закате советского периода или опубликованы их отдельные главы. В настоящее же время в газете «Къырым» публикуется исторический роман Алима Мидата (Куртсеитова) «Хаджи Гирай».

Явлением в нашей словесности можно назвать исторический роман представительницы крымскотатарской диаспоры Румынии Гюнер Акмоллы «Татары» («Татарлар», 2009). Если в предыдущих работах это произведение мы рассматривали с позиции её проблематики и сюжетной организации, то в нынешней статье акцентирована проблема, обозначенная в теме конференции.

Цель исследования: показать роль романа в осмыслении этнической принадлежности его героями.

Задачи исследования:

– показать социокультурные маркеры этнической самоидентификации героев;

– определить концепцию романа.

Крымскотатарская диаспора Румынии образовалась вследствие социально-политических притеснений коренного народа Крыма, из-за которого в середине XIX века его определённая часть вынуждена была покинуть полуостров. Пережитые переселенцами в разные исторические периоды ужасы репрессивных актов, целенаправленное насаждение чувства национальной неполноценности, активное копирование опыта других культур в условиях оторванности от собственной национально-культурной традиции предопределило стагнацию и в области литературно-художественного слова нашей румынской диаспоры. Поэтому появление отмеченного романа Гюнер Акмоллы явилось результатом осознания реальной угрозы полной ассимиляции, особенно опасной для малочисленных народов.

Описываемые в романе события охватывают середину XIX в. – начало второй половины XX века, где описаны факты, связанные с процессами эмиграции, русско-турецкой войной 1877–1878 гг., Балканскими войнами 1912–1913 гг., Первой мировой войной, периодом коллективизации в Румынии и т. д. Однако основной акцент романа «Татары» сделан на ментально-бытийных и лексико-семантических аспектах – т. е. этнической картине мира. Так, особый колорит роману придают повествования о свадеб-

ных обрядах, бережно хранимых и соблюдаемых старшими поколениями крымскотатарской диаспоры, где живо представлены картины «доброй старины»: читатель становится «свидетелем» таких национальных обычаев, как «Киев кьонушмасы» («Речь жениха»), «Телли кьораз» («Золотой петушок»), «Пенджерере бармакъ» («Появление жениха у окошка невесты»). Цель их художественного воссоздания продиктована неистовым желанием автора показать своеобразие как отдельного татарина, так и неповторимый социальный портрет своего народа. Она искренне сожалеет о давно минувшей эпохе, где царили духовное единство, непререкаемое уважение к традициям и старшим, неподдельная моральная чистота односельчан. Строгим блюстителем вековых обычаев в произведении выступает Аджи Фазыл, который, испытывая жгучее чувство ответственности перед грядущими поколениями, отягощён мучительными думами о будущем своего народа, волею судьбы оказавшегося на чужбине. Главную свою задачу он видит в сплочении народа: «Zaaten qırımtatarları vatandan alğan terbiyelerimen Dobrucada bile yaşayışların ileri süreler eş deniştirmeden tertipni, belki de qorqıp modernizma ketirebilir yaman uzaqlaşmaqnı ya da unutmaqni. Ekisi de tehlikeliday korine milletin irimesine dair ileride... Во узақ ве yabancı cerlerde er şiy bolar» («Крымские татары, опасаясь чрезмерного дистанцирования или возможного забвения в условиях модернизации жизни, и в Добрудже придерживаются обычаев, принесённых с родины. Ведь эти два начала таят в себе опасность для народа в будущем... Всего можно ожидать в этом далёком и чуждом краю»), – звучат в унисон слова автора в знак солидарности с чувствам и действиям своих героев. Как следствие, складывающаяся политическая обстановка в стране стимулировала появление национальных политических лидеров. Одним из таких ярких представителей диаспоры оказывается Неджип Аджи Фазыл, лидерские качества которого проявляются в самые опасные и ответственные моменты. Так, довольно скрупулёзно описывается история перемещения из Одессы в Румынию деятелей крымскотатарской культуры и учёных, оказавшихся в тяжёлых условиях в период оккупации Крыма немцами. Неджип (в романе – Наим) лично руководит подготовкой к отправке целого состава эшелона. Его рациональные

соображения консолидируют общество, поскольку наставления старшего поколения, нацеленные на формирование в обществе атмосферы поиска опоры в родной истории, не прошли даром. Такая преемственность способствовала порождению созидательных настроений среди переселенцев.

Естественно, одним из определяющих факторов сохранения этнической самоидентификации вынужденных переселенцев из Крыма является частое и сознательное обращение и автора, и героев рассматриваемого романа к эндоэтнонимам «татары» или «крымские татары». С этими понятиями здесь органично связаны такие социальные явления, как институт сватовства, талакъа¹⁸, встреча односельчан в къаве (кофейня), обычаи наречения имени младенцу, чыньлашув¹⁹, особого уважения к гостю²⁰. Однако этот этнонациональный микромир начинает постепенно разрушаться вследствие урбанизации и заточения национальных лидеров.

В кратком вступлении к книге Г. Акмолла информирует о том, что произведение написано в назидание потомкам, чтобы они знали о славном прошлом своего народа. Как явствует, автор романа – связующее звено между старшим и последующим поколениями той части народа, которая оказалась за пределами родины. Наряду с повествованием о трудном пути их становления, прозаик предупреждает, что в условиях оторванности от исторической родины (XXI-сі asırğa kene de vatansız kirgeni uşun – в XXI век он опять вступил без родины) переселенцы рискуют оказаться в плену забвения и дальнейшей ассимиляции.

¹⁸ Талакъа – древний метод взаимопомощи у крымских татар, когда все село помогает в строительстве или восстановлении дома.

¹⁹ Чыньлашув – импровизированные народные четверостишия на различные темы, исполняемые на праздниках и зачастую имеющие соревновательный характер.

²⁰ В этом романе часто используется выражение «Alla misafır» (т. е. гость – подарок Всевышнего). В знак особого расположения встречающая хозяйка готовит для него чебуреки (şiborek).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдужемилев Рефат Рустем огълы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь); старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань), e-mail: refatimus@gmail.com

Абдульвапов Нариман Ремзиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской литературы ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», ведущий научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма (г. Симферополь), e-mail: lale64@mail.ru

Абдураманова Шефика Аметовна – методист I категории по научно-просветительской деятельности ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия» (г. Симферополь), e-mail: shefikaamet@mail.ru

Абибуллаева Эльмира Эбазеровна – заведующая отделом Мемориальный комплекс Исаила Гаспринского ГБУ РК БИКАМЗ (г. Симферополь); младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань), e-mail: shems-annur@mail.ru

Аблаева Наджие Фемиевна – аспирант кафедры крымскотатарской литературы ГБОУВО РК КИПУ им. Февзи Якубова (г. Симферополь); руководитель медиаплатформы Джанлы, e-mail: nadjie@yandex.ru

Аблязов Эмир Кязимович – специальный корреспондент газеты «Голос Крыма new» (г. Симферополь), e-mail: emirablyazov1988@gmail.com

Апселямова Алимэ Исмоиловна – кандидат политических наук, декан филологического факультета ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь), e-mail: alime76@mail.ru

Бекиров Надир Валериянович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», старший научный сотрудник Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма (г. Симферополь), e-mail: nadirbekirov@yandex.com

Заттов Исмет Аблятифович – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань), e-mail: zaatov@gmail.com

Иззетов Рефат Айдерович – краевед (г. Симферополь), e-mail: ibragimov.refat@gmail.com

Караман Рустем – независимый исследователь (г. Симферополь), e-mail: temirqaya@gmail.com

Кемал Эльвира Редвановна – краевед, внештатный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Симферополь), e-mail: aminaalhayat@gmail.com

Киримов Таир Нуридинович – кандидат филологических наук (г. Симферополь), e-mail: tairkerimoff@gmail.com

Комурджи Рустем Зевриевич – кандидат педагогических наук (г. Симферополь), e-mail: rustem_komurji@mail.ru, krimaccohord11@gmail.com

Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь), ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории имени Ш. Марджани АН РТ, e-mail: kondratjukkipu@gmail.com

Османов Дявер Ибраимович – главный редактор журнала «Йылдыз», Заслуженный деятель искусств Крыма и Республики Татарстан (г. Симферополь), e-mail: dosmanov@mail.ru

Сейдаметов Эльдар Халилович – кандидат исторических наук, заведующий Крымским научным центром Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань), e-mail: eseydamet@bk.ru

Сеитбекиров Эльдар Адилевич – главный редактор газеты «Голос Крыма new» (г. Симферополь), e-mail: goloskrima@mail.ru

Сеитмететова Сельвина Алиевна – старший научный сотрудник ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (г. Симферополь); младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань), e-mail: selvina11@rambler.ru

Сейтхалилова Лейля Сейтхалиловна – лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань), e-mail: ilya_crimea@mail.ru

Сулейман Сейран – главный редактор газеты «Янъы дюнья», Заслуженный журналист Крыма (г. Симферополь), e-mail: seyran_suleyman@mail.ru

Усеинов Мемедула Адилевич – лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань), e-mail: memedulla@list.ru

Эмиров Айдер Решатович – сотрудник ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского» (г. Симферополь), e-mail: ayderemir@gmail.com

Юнусов Шевкет Эльвисович – кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии Института филологии ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь), e-mail: schew.yunusoff2010@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Организаторы, Организационный комитет	3
Программа научно-практической конференции	5
Тезисы докладов.....	9
АБДУЖЕМИЛЕВ Р. Р. (<i>ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань</i>)	
Аргументация автоэтнонима «крымские татары» индигенными и иностранными историческими источниками	9
АБДУЛЬВАПОВ Н. Р. (<i>ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь</i>)	
Этноним «татары» в крымскотатарской литературе конца XIX – 1-й пол. XX в.	13
АБДУРАМАНОВА Ш. А. (<i>ГБУ РК «КМКИН», г. Симферополь</i>)	
Художественное осмысление самоназвания крымских татар в художественной литературе начала XX в.	16
АБЛЯЗОВ Э. К. (<i>газета «Голос Крыма new», г. Симферополь</i>)	
Формирование современной тюркской нации и проблема ее самоназвания	19
АПСЕЛЯМОВА А. И. (<i>ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь</i>)	
Ценностное измерение дискуссии об этнониме «крымские татары/крымлы» в современном этническом контексте	23
БЕКИРОВ Н. В. (<i>ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь</i>)	
Этноним «крымские татары» в документах международных организаций	26

ЗААТОВ И. А. (<i>ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань</i>) Этноним «татар» – идентификационный маркер этнической принадлежности крымских переселенцев в письменных источниках крымскотатарской диаспоры	34
ИЗЗЕТОВ Р. А. (<i>г. Симферополь</i>) Этноним крымских татар в песенном фольклоре народов Крыма	39
КЕМАЛ Э. Р. (<i>КНЦ ИИ АН РТ, г. Симферополь</i>) Вопрос об этнониме крымских татар в контексте формирования концепта «нации»	41
КИРИМОВ Т. Н. (<i>г. Симферополь</i>) I Qurultay devri «qırımtatar» yazıcılarının tili ve milliy şuurı [«Millet» gazetesi (1917–1920) ve onun müellifleri misalinde]	45
КОНДРАТЮК Г. Н. (<i>ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань</i>) Использование термина «крымские татары» в партийных и советских документах 1920–1930-х годов	55
ОСМАНОВ Д. И. (<i>журнал «Йылдыз», г. Симферополь</i>) Булгарско-татарские дискуссии в контексте проблемы этнонима «крымские татары»	57
СЕЙДАМЕТОВ Э. Х. (<i>КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань</i>) Проблема этнонима крымских татар в публикациях Дж. Сейдамета	59
СЕЙТБЕКIROV Э. А. (<i>газета «Голос Крыма new», г. Симферополь</i>) Академик В. В. Бартольд о «населении Крыма, отвергающем название «татар»»	61

СЕЙТМЕМЕТОВА С. А. (ГБУ РК БИКАМЗ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, Казань)	
АБИБУЛЛАЕВА Э. Э. (ГБУ РК БИКАМЗ, г. Симферополь, КНЦ ИИ АН РТ, Казань)	
Исмаил Гаспринский к вопросу о самоназвании мусульман Крыма	68
СЕЙТХАЛИЛОВА Л. С. (КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)	
Этноним «кырымтатар» («крымские татары»), термин «кырымлы» («крымцы») и проблема адекватности их перевода	72
СУЛЕЙМАН С. (газета «Янъы дюнья», г. Симферополь)	
ЭМИРОВ А. Р. (ГБУК РК РКБ им. И. Гаспринского, г. Симферополь)	
Бекир Чобан-заденинъ иджадынъда «Татарлыкъ» мевзусы	77
УСЕИНОВ М. А. (КНЦ ИИ АН РТ, г. Казань)	
Нисба аль-Кырыми на мусульманских эпиграфических памятниках Крыма XIII-XV вв.....	78
ЮНУСОВ Ш. Э. (ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», г. Симферополь).	
Проблемы этнической идентификации и авторской концепции в историческом романе Гюнер Акмоллы «Татары»	81
Сведения об авторах	85

Научно-практическая конференция

**САМОНАЗВАНИЕ
КРЫМСКИХ ТАТАР:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Программа
и тезисы докладов*

*Симферополь
1 июля 2024 г.*

Редактор-составитель Э. Х. Сейдаметов
Компьютерная верстка М. А. Усеинов

Формат 60x84 1/16. Усл. печ л. 5.29
Тираж 300 экз.